

ЗЕМСКАЯ ГАЗЕТА

НЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ

НИЖЕГОРОДСКАГО ГУБЕРНСКАГО ЗЕМСТВА.

ПОДПИСКА и объявленія принимаются въ Губернской Земской Управѣ.

Адресъ для писемъ: Нижній-Новгородъ, Предсѣдатель Губернской Земской Управы, для Земской Газеты.

Подписная цѣна на годъ—1 рубль для Нижегородской губерніи, 2 руб.—для иногубернскихъ подписчиковъ.

Цѣна номера 5 коп., съ пересылкою 7 коп.

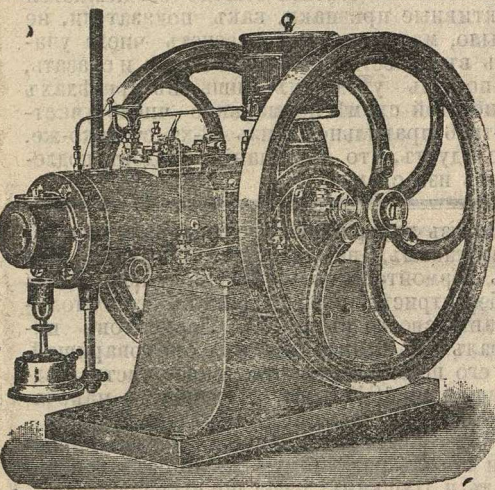
№ 8.

Этотъ номеръ содержитъ 2 листа.

Рукописи, присылаемыя въ редакцію, должны быть подписаны авторомъ, съ обозначеніемъ адреса. Въ случаѣ надобности, статьи сокращаются и исправляются. Мелкія замѣтки и сообщенія не сохраняются. Статьи безъ обозначенія условий считаются безплатными.

Плата за объявленія: за строку пята въ одинъ столбецъ, впереді текста—20 к., позади текста 10 к.

СОДЕРЖАНІЕ. Государств. доходы въ 1912 г. *Земское дѣло*.—47-е очередн. губернскае земск. собр.—Агрономич. совѣщ. при семен. уѣздн. зем. управѣ. *Страховое дѣло*.—Къ вопр. объ огнестойк. стропт. *Текуція свѣдѣнія*. *Жизнь въ губерніи*. *Сельское хозяйство*.—Качество посѣвн. сѣмянъ. *Отзывы о книгахъ*.—Объявленія. *Фельетонъ*.—М. Ю. Лермонтовъ.

К. ЭЛУХЕНЪ.

Н.-Новгородъ, Нижній базаръ, д. Блиновыхъ. Телефонъ №№ 46 и 972. Отдѣленіе въ Астрахани.

Нефтяные двигатели "Болиндеръ"

мощностью отъ 5 до 500 дѣйств. лошад. силъ, удостоены высшихъ наградъ. Работаютъ въ Россіи болѣе 1500 шт.

Фабрика красокъ. Олива. Лаки. Обои и москательные товары.

Полное оборуд. электрич. освѣщ. Складъ и собствен. мастерскія.

Станки. Машины и всевозможныя аводскі принадлежности

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫЕ СКЛАДЫ

Нижегородскаго Уѣзднаго Земства

предлагаютъ въ продажу сельско-хозяйственныя машины, орудія, сѣмена травъ и хлѣбовъ, минеральныя удобренія. Для крестьянъ Нижегородскаго уѣзда продажа на льготныхъ условіяхъ, съ разсрочкой платежа. Сельскія общества, переходящія къ правильному травосѣянію, получаютъ сѣмена клевера за половинную плату. Съ заказами обращаться въ склады: 1) Нижегородскій—при Уѣздной Земской Управѣ, 2) Борисовскій—въ с. Борисовѣ, 3) Д.-Константиновскій—въ с. Д.-Константиновѣ и 4) Таможниковскій—въ с. Таможниковѣ, Нижегородскаго уѣзда.

Государственные доходы въ 1912 году.

Бюджетная коммиссія въ засѣданіи 11 февраля разсмотрѣла въ присутствіи представителей вѣдомствъ съ предсѣдателемъ совѣта министровъ во главѣ проектъ доклада о доходахъ, и установила цифры ожидаемыхъ въ 1912 г. поступленій для представлення Г. Думѣ. Общая сумма обыкновенныхъ доходовъ установлена въ 2.896.500.000 р., т. е. выше суммы, поставленной въ проектѣ росписи, на 41,3 м. р., то есть на 1,4% и выше суммы, исчисленной докладчиками, на 23,5 м. р. Коммиссія располагала болѣе полными данными о поступленіи доходовъ въ 1911 г. и проявила болѣе бодрое настроеніе въ оцѣнкѣ экономическаго положенія страны. Надо впрочемъ признать, что въ общемъ повышеніе коммиссіи составляетъ по отношенію къ суммѣ, поставленной въ проектѣ росписи, лишь 0,9% и не переходитъ за предѣлы осторожнаго исчисленія.

Повышенія коммиссія коснулась только четырехъ параграфовъ: промысловаго обложенія, таможеннаго дохода, дохода отъ казенной винной операціи и казенныхъ желѣзныхъ дорогъ.

Поступленіе отъ промысловаго обложенія повышено на 3 м. р., по основному налогу на 1½ м. р. и по дополнительному съ предпріятій, не подлежащихъ публичной отчетности, также на 1½ м. р. Въ періодъ 1907—1910 гг. поступленіе отъ основного налога изъ года въ годъ повышалось не менѣе какъ на 3 м. р.; принимая такое же движеніе и для 1912 г., цифру поступленія мож-

но было бы установить на 50,5 м. р. Докладчики, усматривая ослабленіе поступленія въ теченіе 11 мѣсяцевъ 1911 г., приняли цифру ожидаемаго поступленія въ 46 м. р. Коммиссія повысила до 47,5 м. р. Что касается дополнительнаго обложенія, то поступленіе по этой статьѣ дохода въ теченіе 1907—1910 гг. постоянно возрастало, но не одинаково—отъ 0,9 м. р. до 1,9 м. руб.; если теоретически вывести поступленіе на 1912 г., то можно было бы поставить цифру 35 м. р. вмѣсто 32 м. р., предложенныхъ вѣдомствомъ. Докладчики взяли цифру 33 м. р., коммиссія повысила до 34,5 м. р. Общая сумма дохода отъ промысловаго обложенія была принята въ 123,3 м. р. Повышеніе не коснулось дополнительнаго обложенія предпріятій, обвязанныхъ публичною отчетностью, хотя и возможно ожидать повышенія поступленія по этой статьѣ. На 1912 г. поступленіе принято въ 37½ м. р., т. е. въ размѣрѣ 1910 г. безъ повышенія. Но это доходъ колеблющійся, не проявляющій прочной наклонности къ повышенію. Притомъ предпріятія этого рода принимаютъ всѣ мѣры, чтобы сократить свои платежи государству и иногда этого достигаютъ. Впрочемъ, если окажется превышеніе по этой статьѣ, оно можетъ пойти на покрытіе возможныхъ недоборовъ по двумъ другимъ статьямъ, если этому суждено будетъ приключиться при ослабленіи торгово-промышленной дѣятельности.

По таможеннымъ сборамъ докладчики понизили исчисленное вѣдомствомъ поступл. въ 328,5 м. р. на 8,5 м. р. и поставили цифру 320 м. р. Доходы отъ таможенныхъ сборовъ представляютъ значительныя колебанія; такъ въ 1903 г. поступило 241,5 м. р., въ 1904 г. —218,8 м. р., т. е. менѣе на 23,3, въ 1905 г. —212,8 м. р., т. е. менѣе на 6 м. р., въ 1906 г. —241,3 м. р., т. е. болѣе на 28,5 м. р., но затѣмъ поступленія растутъ изъ года въ годъ: въ 1909 г. они доходять до 274,3 м. р., въ 1910 г. до 300,9 м. р. и въ 1911 г. по предварительнымъ свѣдѣніямъ до 325 м. р. Докладчики, опасаясь ослабленія ввоза хлопка въ виду заминки въ текстильной промышленности и принятаго въ виду сокращенія спроса пониженія цѣны на ситце, предвидя уменьшеніе ввоза машинъ и принявъ во вниманіе уже бывшіе случаи пониженія доходовъ по этому параграфу, не рѣшились одобрить цифру вѣдомства. Коммиссія взяла средній путь и остановилась на цифрѣ дѣйствительнаго поступленія за 1911 г., т. е. на 325 м. р.

При установленіи размѣра дохода отъ казенной продажи питей казалоcя неловкимъ разсчитывать на значительное потребленіе въ году, слѣдующемъ за неурожаемъ. Вѣдомство предположило потребленіе на 1912 г. въ 87.800.000 гелеръ. Между тѣмъ потребленіе составило въ 1907 г.—86,8 м. в., въ 1908 г.—86 м. в., въ 1909 г.—84,3 м. в., въ 1910 г.—89,5 м. в., въ 1911 г.—91,3 м. в.

Въ 1911 г. дефицитъ потребленія въ неурожайныхъ губерніяхъ не только были покрыты излишками потребленія въ другихъ губерніяхъ, но еще получилась плюсъ противъ 1910 г. въ 1,8 м. в. Докладчики, имѣя свѣдѣнія о потребленіи за 11 мѣсяцевъ, признали возможнымъ повысить цифру предполагаемаго потребленія до 88,6 м. в., т. е. не доводя ее до размѣровъ 1910 г. Коммиссія, которая съ извѣстной опаской оперировала съ этой доходной статьёю, только округлила цифру до 89 м. в. и повысила поступленіе сравнительно съ проектомъ росписи на 12,1 м. р.

Продолжительное обсужденіе вызвало вопросъ объ установленіи дохода на казенныхъ желѣзныхъ дорогахъ. За послѣдніе годы доходъ по этой статьѣ показываетъ поразительный ростъ. Въ 1908 г. въ гос. казначейство поступило 513 м. р., въ 1909 г.—568 м. р., въ 1910 г.—626 м. р., въ 1911 г. (по предварительнымъ даннымъ)—708 м. р., т. е. на 82 м. болѣе. Вѣдомство приняло на 1912 г. 634 м. р., т. е. на 8 м. руб. болѣе урожаяго 1910 г. Докладчики, не имѣя свѣдѣній о составныхъ частяхъ дохода за 1911 г., которые объяснили бы такое колоссальное повышеніе дохода, и предполагая уменьшеніе хлѣбныхъ грузовъ вслѣдствіе сокращенія хлѣбныхъ запасовъ и ослабленія движенія другихъ грузовъ вслѣдствіе возможныхъ затрудненій въ промышленности и торговлѣ и въ потребленіи,—оставили цифру вѣдомства. Но все же размѣръ дохода, дѣйствительно полученнаго въ 1911 г., 708 мил. руб. какъ бы протестовалъ противъ такого уменія ожидаемыхъ въ 1912 г. доходовъ, тѣмъ болѣе, что по свѣжимъ свѣдѣніямъ о поступленіи въ гос. казначейство за январь мѣсяцъ 1912 г. доходъ отъ казенныхъ жел. дорогъ оказался выше январскаго дохода прошлаго года на 7 м. р. Съ другой стороны указывалось, что, судя по выданнымъ подъ хлѣбъ сеудамъ и по наличности хлѣба въ элеваторахъ, главные запасы хлѣба находятся уже въ портахъ или вблизи и слѣдовательно дадутъ только очень малую работу желѣзнымъ дорогамъ. Движеніе хлѣбныхъ грузовъ въ неурожайныя мѣстности по льготному тарифу представитъ ничтожную выручку. Было сдѣлано сообщеніе, что въ элеваторахъ одной частной южной дороги зернового хлѣба въ настоящее время имѣется 3 м. п., тогда какъ въ прошломъ году было 16 мил. пуд. Указывалось далѣе, что на нѣкоторыхъ казенныхъ дорогахъ (названы были три) работа уменьшается и доходность падаетъ. Но за нимѣніемъ еще данныхъ о составѣ товарнаго движенія въ 1911 г. и о томъ, какую роль играли въ немъ хлѣбные грузы и по количеству и по выручкѣ, коммиссія не могла остановиться на чемъ нибудь опредѣленномъ и обоснованномъ и приняла ожидаемое въ 1912 г. поступленіе отъ казенныхъ желѣзныхъ дорогъ на 12 м. р. выше исчисленія вѣдомства.

Общая цифра доходов, установленная для 1912 г. въ 2.896,5 м. р., представляет сумму доходных статей, определенных въ отдельности. Но для ясности казначейства важно не поступление отъ отдельныхъ параграфовъ, которые могутъ представлять значительныя колебанія, а общая сумма, въ которой сливаются отклоненія отъ проектированныхъ размѣровъ въ ту и другую сторону. Если, чего не хотѣлось бы предполагать, действительныя поступления по разсмотрѣннымъ четыремъ параграфамъ уклонились бы отъ исчисленныхъ въ сторону уменьшенія, то въ росписи доходовъ имѣются параграфы, по которымъ возможны уклоненія въ сторону повышенія (напр. лѣсной, доходъ отъ налога съ городскихъ недвижимостей и др.), и въ общемъ едва ли можно ожидать въ 1912 г. въ действительности такого поступленія, которое отстало бы отъ предполагаемаго.

ЗЕМСКОЕ ДѢЛО.

47-е очередное губернское земское собраніе.

(Продолженіе *).

Засѣданіе 10 декабря 1911 года.

Читается докладъ о введеніи участковой агрономической организаціи въ нижегородской губерніи въ 1912 г.

Губернская управа представила въ докладѣ по объективнымъ признакамъ (данныя о площади уѣздовъ, о числѣ селеній и крестьянскихъ общинъ, о числѣ надѣльныхъ крестьянскихъ дворовъ, объ общей численности крестьянскаго населенія, о количествѣ земли сельско-хозяйственнаго пользованія, о количествѣ крестьянской пашни)—разсчетъ числа участковыхъ агрономовъ въ нижегородской губерніи, по которому въ среднемъ выводѣ изъ приведенныхъ данныхъ приходится участковыхъ агрономовъ на ардаговскій уѣздъ 5, арзамасскій—5, балахнинскій—5, васильскій—4, горбатовскій—5, княгининскій—5, лукояновскій 8, макарьевскій—5, нижегородскій—6, семеновскій—6, сергачскій—6, всего по губерніи 60

Къ осуществленію же въ 1912 году, по разсмотрѣннѣ проекта уѣздными земствами, губернская управа предложила на утвержденіе собранія 42 участка, а именно: въ ардаговскомъ уѣздѣ 4, арзамасскомъ—4, балахнинскомъ—3, васильскомъ—4, горбатовскомъ—3, княгининскомъ—4, лукояновскомъ—4, макарьевскомъ—

4, нижегородскомъ—6, семеновскомъ—3, сергачскомъ—3. (Положеніе 1-е доклада).

С. Н. Зененко указываетъ, что на нижегородскій уѣздъ приходится 6 агрономовъ, тогда какъ на лукояновскій, отличающійся болѣе земледѣльческимъ характеромъ, гдѣ земель сельско-хозяйственнаго пользованія съ ше 373 тыс. десятинъ противъ 232 тыс. нижегородскаго уѣзда, приходится 4 агронома, а на сергачскій, гдѣ земель сельско-хозяйственнаго пользованія 259 тыс. десятинъ всего—3. Очевидно, проектъ губернской управы страдаетъ отсутствіемъ равновѣсности въ ущербъ одному уѣзду за счетъ другого.

Н. Н. Каргеръ объясняетъ, что по установившейся практикѣ губернскаго земства принимаетъ долевое участіе въ содержаніи агрономическйй участковой организаціи соответственно тому, что даетъ отъ себя уѣздъ, и такимъ образомъ нижегородскій уѣздъ, принявшій на себя 6 агрономовъ (весь максимумъ, причитающійся на его долю по среднему разсчету), получилъ это число, а другіе уѣзды по тѣмъ или другимъ соображеніямъ отступили отъ нормы въ сторону уменьшенія.

П. А. Демидовъ заявляетъ, что схема, предлагаемая губернской управой по объективнымъ признакамъ, своими предѣлами имѣетъ, съ одной стороны минимумъ потребностей уѣздовъ, съ другой—максимумъ участія губернскаго земства. Уѣзды внесли свои поправки, которые управа, полагая, что уѣздамъ ближе знать свои потребности, не имѣла основаній игнорировать, если онѣ не вступаютъ въ противорѣчіе съ данными схемы и не превышаютъ максимума помощи со стороны губернскаго земства. Результатомъ явилось то, что въ проектѣ, вносимомъ на утвержденіе, потребности уѣздовъ не согласованы, хотя въ общей скалѣ цифръ управа стремилась выдержать положеніе, чтобы одинъ уѣздъ не жилъ за счетъ другого. Докладъ является логическимъ слѣдствіемъ положеній выработанныхъ въ докладѣ о взаимноотношеніяхъ, и управа смотрѣла на проектированныя нормы, какъ на вѣчно постоянно дѣйствующее до измѣненія существующихъ условій, но такъ какъ общій вопросъ собраніемъ отложенъ и переданъ въ годовую комиссію, то послѣдовательность требуетъ и дѣйствіе настоящихъ нормъ ограничить однимъ годомъ.

В. В. Хвоцинскій указываетъ, что въ таблицѣ разсчета количества участковыхъ агрономовъ въ числѣ объективныхъ признаковъ значится въ качествѣ показателя, участвующаго въ среднемъ выводѣ, цифра крестьянскихъ общинъ, по которой нижегородскій уѣздъ строитъ выше всѣхъ, тогда какъ по числу селеній онъ далеко не на первомъ мѣстѣ. Наоборотъ, семеновскій уѣздъ, превышая нижегородскій—по числу селеній, значительно уступаетъ ему въ числѣ общинъ, такъ какъ здѣсь нѣсколько мелкихъ селеній обычно соединяются въ одну общину. Очевидно, такіе объективные признаки, какъ показатели, не имѣютъ значенія. Но какъ бы то ни было, максимальный разсчетъ числа участковыхъ агрономовъ слѣдуетъ принять въ качествѣ основной схемы и сказать, что губернскаго земства приходится на помощь уѣзднымъ лишь въ предѣлахъ этой схемы—не дальше. Соответственно этой схемѣ нормальное число участковъ по нижегородскому уѣзду изъ 60-ти 6 правильно, а изъ 42-хъ столько-же, очевидно, не вѣрно, но изъ этого не слѣдуетъ, что пожеланія уѣздовъ подлежатъ сокращенію, если они не выходятъ изъ схемы.

* См. № 47, 48, 49, 50 за 1911 г., 1, 2, 3, 5, 6 и 7 за 1912 г. „Ниж. Зем. Газ.“

М. Ю. ЛЕРМОНТОВЪ.

(1814—1841).

(Краткая біографія).

Михаилъ Юрьевичъ Лермонтовъ, одинъ изъ величайшихъ поэтовъ русскихъ, родился 2 октября 1814 года въ Москвѣ, въ домѣ своей бабушки, Е. А. Арсеньевой, у которой отецъ и мать будущаго поэта проживали въ то время. По смерти матери, родной и единственной дочери Арсеньевой, умершей въ 1817 году, Лермонтовъ, которому въ то время едва исполнилось два съ половиною года, былъ оставленъ на воспитаніе у бабушки, которая всегда нѣжно любила внука и впоследствии имѣла несчастье пережить его. Отвезенный бабушкой въ пензенскую свою деревню Тарханы, Лермонтовъ прожилъ тамъ безвыѣздно до десяти-лѣтняго возраста. Бабушка, женщина очень умная, добрая и образованная, ничего не жалѣла для его воспитанія—и его учили не только всѣмъ повѣйшимъ языкамъ, но даже и греческому. На одиннадцатомъ году ему удалось побывать на Кавказѣ, дикія красоты котораго произвели весьма сильное впечатлѣніе на его молодое воображеніе. Въ началѣ 1826 г. Лермонтовъ отвезенъ былъ въ Москву и опредѣленъ въ благородный пансіонъ при московскомъ университетѣ, въ которомъ пробылъ около четырехъ лѣтъ. Затѣмъ онъ сталъ посѣщать лекціи московскаго университета и брать частныя уроки у профессора Мерзлякова. Но университетскимъ занятіямъ Лермонтова вскорѣ былъ положенъ предѣлъ: скандалъ, произведенный студентами университета на лекціи профессора уголовного права, окончившійся бѣгствомъ оживленнаго педагога изъ аудитора, имѣлъ конечнымъ своимъ результатомъ исключеніе изъ университета зачинщиковъ устроеннаго скандала, въ числѣ которыхъ оказался и Лермонтовъ.

О времени пребыванія Лермонтова въ московскомъ университетскомъ пансіонѣ до насъ дошли воспоминанія о немъ его товарищей, какъ о мальчикѣ съ блестящими способностями, получавшемъ первыя призы на публичныхъ экзаменахъ. Что же касается наружности, то это былъ крайне неуклюжій, коренастый и далеко некрасивый мальчикъ, съ красными, большими, но умными и выразительными глазами, съ вздернутымъ носомъ и азвительной усмѣшкой. Страшно самолюбивый, онъ тѣмъ съ большею горечью сознавалъ свои физическіе недостатки, и вѣчно грызущая его мысль, что онъ не красивъ, дурно сложенъ и не знатнаго происхожденія—не давала ему покоя. Онъ мечталъ о томъ, чтобы выйти въ люди; но хотѣлъ быть обязаннымъ этимъ только самому себѣ. Его часто встрѣчали въ это время съ огромнымъ „Байрономъ“ подъ мышкой на уединенныхъ прогулкахъ. Въ обществѣ онъ любилъ порисоваться байронизмомъ, писалъ и читалъ стихи, увивался за хорошенками, болталъ и острлил.

По увольненіи Лермонтова изъ московскаго университета въ половинѣ 1832 г., онъ отправился въ Петербургъ и поступилъ тамъ въ школу гвардейскихъ подпрапорщиковъ, вопреки воли своей бабушки, исполнявшей охотно всѣ остальные желанія внука. Извѣстіе о поступленіи его въ школу едва не убило ее. 1832—1834 годы, проведенные Лермонтовымъ въ школѣ гвардейскихъ подпрапорщиковъ, не много прибавили къ тому немногому, что удалось приобрести ему во время недолгаго пребыванія своего подъ кровлею московскаго университета. Зато онъ пользовался большою извѣстностью между товарищами, какъ поэтъ и авторъ не совсѣмъ скромныхъ поэмъ, носившихъ названія „Уланши“, „Петергофскаго праздника“ и „Монго“. Вся школа была въ восторгѣ отъ

игривыхъ произведеній поэта; но многіе изъ товарищей не долго любили ихъ автора, благодаря его остротамъ и насмѣшкамъ, не падившимъ никого. Изъ школьныхъ товарищей расположеніемъ Лермонтова пользовались только двое: покойный Воллярыскій, извѣстный беллетристъ, и родственникъ его Столыпинъ. Во время двухлѣтняго пребыванія своего въ школѣ, Лермонтовъ писалъ очень много, но тщательно скрывалъ все написанное имъ отъ товарищей. Имъ извѣстны были только шуточныя его поэмы и стихотворная повѣсть „Хаджи-Абрекъ“, какою-то образомъ попавшая въ 1843 г. къ Смирдину и напечатанная въ слѣдующемъ году въ „Библиотекѣ для чтенія“, безъ вѣдома автора.

Выпущенный зимой 1834 года лейбъ-гвардіи въ гусарскій полкъ корнетомъ, Лермонтовъ вступилъ въ свѣтъ и повелъ разсѣянную жизнь свѣтской петербургской молодежи, которую прошолъ и Пушкинъ, раздѣляя свое время между удовольствіями высшаго круга Петербурга и гусарскими пирушками въ Парскомъ Селѣ. До начала 1837 г., ознаменованнаго смертью Пушкина, литературная извѣстность Лермонтова не выходила изъ тѣснаго кружка окружавшей его молодежи. Роковое извѣстіе о смерти величайшаго изъ поэтовъ, поразившее каждое русское сердце, вызвало и его къ общественной дѣятельности. Написанное имъ стихотвореніе „На смерть поэта“, въ тысячахъ спискахъ мгновенно облетѣло столицу—и имя Лермонтова сдѣлалось извѣстнымъ каждому. Стихотвореніе это, не смотря на всю свою восторженность и рѣзкость выражений, не заключало въ себѣ ничего вызывающаго, и потому, конечно, появленіе его въ публикѣ не имѣло бы никакихъ послѣдствій, вредныхъ для автора. Но Лермонтовъ, не довольствуясь первому редакціей своего стихотворенія и, вмѣстѣ съ тѣмъ, досадуя на ходившія въ публикѣ толки противной партіи, прибавилъ къ нему еще шестнадцать окончательныхъ стиховъ, направленныхъ противъ высшаго общества, державшаго сторону противниковъ Пушкина—и пустилъ ихъ въ публику. Вслѣдствіе этого Лермонтовъ былъ сосланъ на Кавказъ. Здѣсь, состоя въ Нижегородскомъ драгунскомъ полку, онъ участвовалъ въ экспедиціи за Кубанью, подъ начальствомъ генерала Вельяминова, послѣ чего, Высочайшимъ приказомъ отъ 11 октября 1837 г., былъ снова переведенъ въ гвардію, въ Гродненскій гусарскій полкъ, а въ началѣ слѣдующаго года—обратно въ лейбъ-гусары.

Этотъ обратный переводъ въ гвардію состоялся только послѣ большихъ хлопотъ. Императоръ разрѣшилъ этотъ переводъ, говоритъ М. Н. Логиновъ, въ своей замѣткѣ, помѣщенной въ 3-мъ номерѣ „Рус. Старины“ за 1873 годъ, „единственно по неотступной просьбѣ любимца своего, шефа жандармовъ графа Бенкендорфа. Графъ представилъ государю отчаянныя старушки-бабушки, просила о снисхожденіи къ Лермонтову, какъ о личной къ себѣ милости, и обѣщала, что Лермонтовъ не подастъ болѣе поводовъ къ взысканіямъ съ него—и, наконецъ, получилъ желаемое... Графъ сейчасъ отправился къ „бабушкѣ“. Передъ ней стоялъ портретъ любимаго внука. Графъ, обращаясь къ нему, сказалъ, не предупреждая ее ни о чемъ: „ну, поздравляю тебя съ царской милостію!“ Старушка сейчасъ догадалась, въ чемъ дѣло, и отъ радости заплакала.“

По возвращеніи въ свой полкъ, стоявшій, какъ и теперь, въ Царскомъ Селѣ, Лермонтовъ поселился на углу Большой и Манежной улицъ, вмѣстѣ съ другомъ своимъ Столыпинымъ—и вскорѣ квартира ихъ сдѣлалась мѣстомъ сборища большинства офицеровъ полка, на которыхъ друзья имѣли большое вліяніе.

Между тѣмъ, извѣстность Лермонтова, какъ писателя, мало распространялась въ публикѣ, не смотря на прекрасное стихотвореніе его „Бородино“, напечатанное въ „Современникѣ“ 1837 г. и прошедшее почти незамѣченнымъ. Только съ появленіемъ его превосходной „Пѣсни про царя Ивана Васильевича, молод-

Князь А. В. Мусатафинъ высказываетъ, что понятие нормы предполагаетъ нѣчто дѣйствующее не одновременно, а болѣе или менѣе постоянно, причемъ въ основаніе нормъ должны быть положены устойчивыя данныя. Не то въ расчетъ губернской управы: по числу селеній, которое отражается на оочечномъ выводѣ, земледѣльческіе уѣзды стоятъ ниже семеновскаго, а по количеству крестьянской пашни семеновскій и сергачскій почти одинаковы, между тѣмъ, извѣстно первый преимущественно не земледѣльческій, а второй—наоборотъ—преимущественно земледѣльческій. Наконецъ, норма предполагаетъ равномерность, здѣсь же дѣйствуетъ принципъ „одному дать, другому не давать“ и только потому, что у этого послѣдняго нѣтъ средствъ.

А. А. Остафьевъ, защищая инициативу уѣздовъ, возражаетъ противъ предложенія объ уравниваніи только потому, что другіе отстаютъ. Нельзя ставить препятствія уѣзду по пути прогресса, если онъ въ интересахъ населенія, которое идетъ навстрѣчу культурному мѣропріятію, говорить, что ему нужно 6 агрономовъ, то и слѣдуетъ прислушаться къ его голосу.

В. А. Башкировъ—необходимо сначала утвердить максимальную норму (60 агрономовъ), а потомъ уже и минимальную для 1912 г. (42 агронома).

Собраніе, согласно предложенію В. В. Хвощинскаго и В. А. Башкирова, постановило: утвердить на неопредѣленное время, какъ нормальную схему, слѣдующій расчетъ числа участковыхъ агрономовъ въ нижегородской губерніи (стр. 11 доклада, графа подъ цифрой 8): для ардатовскаго уѣзда—5, арзамасскаго—5, балахнинскаго—5, васильскаго—4, горбатовскаго—5, княгининскаго—5, лукояновскаго—8, макарьевскаго—5, нижегородскаго—6, семеновскаго—6, сергачскаго—6, всего по губерніи 60.

Затѣмъ собраніе постановило: утвердить на 1912 годъ предложенное губернской управой число агрономическихъ участковъ въ губерніи въ количествѣ 42 по уѣздамъ: ардатовскому—4 арзамасскому—4, балахнинскому—3, васильскому—4, горбатовскому—3, княгининскому—4, лукояновскому—4, макарьевскому—4, нижегородскому—6, семеновскому—3, сергачскому—3.

По пункту 2-му доклада постановлено: на содержаніе 42-хъ участковыхъ агрономовъ, на что при среднемъ нормальномъ окладѣ въ 1500 руб. въ годъ чистаго жалованья, необходимо 63000 р., половину этой суммы (31500 р.) и испросить у главнаго управленія землеустройства и земледѣлія и по одной четвертой (1/4) части (по 15750 р.) отнести на долю губернскаго и уѣзднаго земствъ.

Примѣчаніе. Окладъ въ 1500 р. можетъ быть среднимъ для уѣзда.

Пунктъ 3-й принимается въ слѣдующей редакціи: средства

дого опричника и удалого купца Калашникова“ имя Лермонтова стало произноситься всѣми съ любовью, и слава его упрочилась навсегда. Съ этого времени публика съ восторгомъ стала встрѣчать каждое новое произведение своего любимаго поэта и награждать каждое изъ нихъ самыми восторженными похвалами. Тогда, какъ бы въ благодарность за вниманіе къ себѣ публики, Лермонтовъ напечаталъ въ „Отечественныхъ Запискахъ“ 1839 и 1840 годовъ цѣлый рядъ прелестнѣйшихъ стихотвореній („Дума“, „Повѣсть“, „Русалка“, „Вѣтка Палестины“, „Не вѣрь себѣ“, „Еврейская мелодія“, „Въ альбомъ“, „Дары Терека“, „Памяти Одоевского“, „Первое января“, „Казачья колыбельная пѣсня“, „Журналистъ, читатель и писатель“, „Воздушный корабль“, „Отчего“, „Благодарность“, „Молитва“, „Изъ Гете“, „Ребенку“, „Смирновой“ и „Какъ мальчишкѣ кудрявый рѣзва“ и три не менѣе прелестныхъ разсказа „Изъ записокъ офицера съ Кавказа“, „Бѣла“, „Фаталистъ“ и „Тамань“ (1839 г.), вошедшіе впоследствии въ извѣстнѣйшій его романъ „Герой нашего времени“.

Въ это время, быть можетъ, было лучшимъ временемъ въ жизни Лермонтова. Окруженный общимъ уваженіемъ всѣхъ знавшихъ его лично, любовью читающей публики и единодушными похвалами критики, гений его видимо созрѣвалъ и обобщалъ въ скоромъ будущемъ обогатить русскую литературу небывалыми произведеніями, на которыя уже намекалъ самъ поэтъ въ откровенныхъ своихъ разговорахъ съ литературными друзьями. Тысячи замысловъ роились въ гениальной головѣ—и все это должно было разрушиться вслѣдствіе пустого разговора съ пустымъ человѣкомъ. 16 февраля 1840 г. былъ балъ у графини Лаваль—одинъ изъ тѣхъ баловъ, на которыхъ собирается вся аристократія петербургскаго общества. Въ самый разгаръ бала подходитъ къ Лермонтову сынъ извѣстнаго историка и французскаго посланника при русскомъ дворѣ, Барантъ, и требуетъ у него объясненія на счетъ сказаннаго будто-бы о немъ. Лермонтовъ отвѣчалъ, что переданное ему не имѣетъ никакого основанія; но такъ какъ Барантъ не удовлетворился этимъ, то Лермонтовъ объявилъ ему, что онъ въ дальнѣйшія объясненія вступать съ нимъ не намѣренъ. На колѣи отвѣтъ французъ Лермонтовъ отвѣтилъ такою же колкостью, послѣ чего Барантъ сказалъ, что если-бъ онъ находился въ своемъ отечествѣ, то зналъ бы какъ кончить дѣло. На это Лермонтовъ отвѣчалъ, что въ Россіи слѣдуютъ правиламъ чести такъ же строго, какъ и вездѣ, и что русскіе не менѣе другихъ позволяютъ себя оскорблять безнаказанно. Тогда Барантъ слѣдаль вызовъ—и противники, условившись, разошлись. Дуэль происходила 18 числа, въ воскресенье, въ 12 час. утра, за Черною рѣчкой, близъ Парголова. По странному желанію Баранта, какъ обиженнаго и потому имѣвшаго право на выборъ оружія, бой начался на шпагахъ и окончился на пистолетахъ. Едва противники скрестили клинки, какъ конецъ шпаги Лермонтова переломился и Барантъ слегка опаралъ грудь поэта. Тогда взялись за пистолеты. Барантъ выстрѣлилъ и далъ промахъ. Лермонтовъ выстрѣлилъ на воздухъ. Затѣмъ Барантъ подаль руку Лермонтову—и противники разстались. Когда вѣсть о дуэли слѣдалась извѣстной въ городѣ, Лермонтовъ былъ арестованъ и посаженъ на гауптвахту. Затѣмъ 13 апрѣля 1840 г. послѣдовала высочайшая конфирмація, по которой поручикъ Лермонтовъ переводился тѣмъ же чиномъ въ Тенгинскій пѣхотный полкъ, расположенный въ Закавказьѣ. Вынужденный снова ѣхать на Кавказъ, Лермонтовъ оставалъ на этотъ разъ Петербургъ съ тяжелою грустью. Онъ оставлялъ здѣсь все для него дорогое: и горячо любимую бабушку, и небольшой кружокъ искренно любимыхъ имъ друзей, и литературный кружокъ, въ который онъ вошелъ такъ недавно, и начатое изданіе „Героя нашего времени“, появленіе въ свѣтъ котораго было для него такъ желательно.

Это печальное настроеніе, навѣянное на него ссылкою на Кавказъ, вы-

на оборудованіе агрономическихъ участковъ слагаются изъ тѣхъ же 3-хъ источниковъ (по 1/4 части со стороны губернскаго и уѣздныхъ земствъ и 1/2 департамента земледѣлія). При отсутствіи казеннаго пособия губернское земство даетъ уѣздамъ субсидіи въ одинаковомъ размѣрѣ съ уѣздными ассигнованіями, но не свыше 250 р. на участокъ. Въ случаѣ назначенія пособия со стороны департамента земледѣлія, таковое зачисляется въ ассигнованіе земствъ.

Примѣчаніе. Это положеніе можетъ быть правильно осуществлено лишь съ 1913 года.

Пунктъ 4-й принимается въ слѣдующей редакціи:

Расходы по разѣздамъ участковыхъ агрономовъ относятся на счетъ уѣздныхъ земствъ, исключеніе составляютъ лишь поѣздки по вызовамъ губернской управы въ Н.-Новгородъ на агрономическія совѣщанія. Размѣры расходовъ губернской управы въ данномъ случаѣ опредѣляются на общемъ основаніи для служащихъ губернскаго земства.

Пунктъ 5-й редактированъ такъ: въ содержаніи особой должности уѣзднаго агронома губернское земство не участвуетъ.

Пунктъ 6-й принимается въ слѣдующей редакціи:

Для общаго направленія агрономической дѣятельности въ уѣздахъ желательно учрежденіе уѣздныхъ агрономическихъ совѣщаній. Составъ послѣднихъ опредѣляется уѣзднымъ земскимъ собраніемъ, но желательно, чтобы въ нихъ входили всѣ участковые агрономы уѣзда.

Пунктъ 7-й, которымъ предусматривается организація губернскаго агрономическаго совѣщанія, послѣ преній принимается въ слѣдующей редакціи:

При губернской земской управѣ созывается губернское агрономическое совѣщаніе въ составѣ всѣхъ мѣстныхъ земскихъ и правительственныхъ агрономовъ, а также завѣдующихъ статистическимъ и ветеринарнымъ отдѣлами губернской земской управы и другихъ лицъ, участіе которыхъ губернская управа признаетъ нужнымъ, для обсужденія всѣхъ агрономическихъ нуждъ и мѣропріятій въ нижегородской губерніи. Программа совѣщаній подобнаго рода вырабатывается заблаговременно губернской управой, при участіи земскихъ агрономовъ, живущихъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, и правительственнаго инспектора сельскаго хозяйства. Постановле-

разилось какъ нельзя болѣе полно въ прелестномъ его стихотвореніи „Тучи“, написанномъ имъ на пути въ Ставрополь:

Тучки небесныя, вѣчные странники!
Стеблю лазурною, цѣпью жемчужною
Мчитесь вы, будто какъ я же, изгнанный
Съ милаго сѣвера въ сторону южную.

Въ то время, какъ русская читающая публика въ Петербургѣ и Москвѣ на расхватъ раскупала только что вышедшій въ свѣтъ юный романъ Лермонтова „Герой нашего времени“, и вся грамотная Русь зачитывалась и пролила слезы надъ его вдохновенными страницами, когда критика не находила словъ для воздаянія должной хвалы новому произведенію гениальнаго поэта, въ это время самъ гениальнѣйшій его авторъ совершалъ тяжелую экспедицію въ Чечню, терпя холодъ и голодъ и рискуя каждую минуту наткнуться на пулю подлудаго чеченца—экспедицію, продолжавшуюся нѣсколько мѣсяцевъ и закончившуюся кровопролитной стычкой на рѣчкѣ Валерикъ, такъ краснорѣчиво описанной потомъ въ стихотвореніи того же имени. Прощатавшись на Кавказѣ цѣлый годъ, Лермонтовъ выхлопоталъ наконецъ разрѣшеніе пріѣхать въ Петербургъ для свиданія съ бабушкой. Но на этотъ разъ пребываніе его въ Петербургѣ было какъ-то нерасположено для него. Почти все время находилъ онъ въ мрачномъ расположеніи духа: ничто его не радовало, все его раздражало. Въ апрѣлѣ 1841 года онъ отправился обратно на Кавказъ, а 15 іюля того же года Лермонтова уже не было на свѣтѣ: онъ умеръ смертью Пушкина, то-есть былъ убитъ на дуэли. Поводомъ къ поединку и, слѣдовательно, причиною смерти нашего гениальнаго поэта было одно пустое, сказанное имъ мимоходомъ, слово своему сослуживцу и товарищу Н. С. Мартынову. Изъ-за этого слова завязался крупный разговоръ, результатомъ котораго былъ вызовъ со стороны Лермонтова. Всѣ доводы, всѣ убѣжденія друзей Лермонтова, старавшихся всѣми силами сломить непреклонную волю поэта, не повели ни къ чему. Дуэль должна была состояться. Еще въ самый день дуэли Лермонтовъ былъ на пикникѣ, на которомъ много танцевалъ и веселился—и, повидимому, мысль о смерти нисколько не тревожила его. Около пяти час. вечера, между горами Машукомъ и Бешту, разразилась страшная буря, съ громомъ и молніей. Въ это самое время, въ 1 1/2 версты отъ Пятигорска, у подножья Машука, сошлись противники. Пуля поразила поэта прямо въ сердце. Онъ тихо опустился на землю, вздохнулъ два раза—и умеръ, точно заснулъ. Секунданты въ отчаяніи бросились къ бездушному трупу, но уже было поздно: кровь тихо струилась изъ небольшой раны и расходилась чернымъ пятномъ по его канасовой рубашкѣ. Извѣстіе о смерти Лермонтова подняло весь Пятигорскъ на ноги: все поспѣшило отдать послѣдній долгъ великому человѣку. На другой день, когда покойный поэтъ лежалъ уже въ гробу, художникъ Шведе снялъ съ него портретъ, который въ настоящее время составляетъ собственность княгини Ухтомской. Первоначально тѣло Лермонтова было предано землѣ въ Пятигорскѣ; но потомъ, спустя полгода, именно въ мартъ мѣсяцъ 1842 г. было перевезено въ пензенское имѣніе его бабушки, Арсеньевой, с. Тарханы, чебарскаго уѣзда, гдѣ и покоится въ настоящее время въ воздвигнутой въ его память небольшой часовнѣ.

Если Пушкинъ умеръ слишкомъ рано для своей славы, не совершивъ и половины того, что могъ бы совершить, то Лермонтовъ, можно сказать утвердительно, едва дожилъ до того періода своей литературной дѣятельности, въ которой гений его долженъ былъ создать нѣчто великое. „Лермонтовъ не много писалъ“ говоритъ Вѣлинскій: „безконечно меньше того, сколько позволялъ его

ния этого совѣщанія сообщаются всѣмъ уѣзднымъ земскимъ управамъ.

Послѣдующіе пункты принимаются въ слѣдующей редакціи:

Пунктъ 8-й: назначеніе и увольненіе участковыхъ агрономовъ входитъ въ компетенцію уѣздныхъ земскихъ управъ.

Пунктъ 9-й: губернское земство ставитъ условія, чтобы участковые агрономы имѣли сельско-хозяйственное образованіе не ниже среднего и не совмѣщали бы своихъ должностей съ какими либо другими.

Пунктъ 10-й: участковые агрономы исполняютъ агрономическія порученія, исходящія отъ губернской земской управы, черезъ уѣздныя управы.

Пунктъ 11-й: отчеты о дѣятельности участковыхъ агрономовъ за годъ своевременно представляются въ губернскую управу для доклада губернскому земскому собранію не позже 15 октября.

Пунктъ 12-й: примѣрная программа дѣятельности участковыхъ агрономовъ должна охватывать мѣропріятія, указанные выше.

По пункту 13-му распределеніе ассигнованій на жалованье участковымъ агрономамъ на 1912 годъ утверждается.

По пункту 14-му происходятъ пренія.

Губ. управа предложила: на случай, если департаментъ земледѣлія не дастъ пособія въ полномъ размѣрѣ и отпустить лишь 12.000 руб., то за вычетомъ ихъ изъ 63.000 руб., на долю губернскаго и уѣздныхъ земствъ придется 51.000 р., т. е. по губернской смѣтѣ 25.500 руб. вмѣсто вносимыхъ теперь 15.750 р., т. е. болѣе на 9750 р., которыми губернская управа во всякомъ случаѣ должна будетъ располагать для удовлетворенія за счетъ губернскаго земства нуждъ уѣздныхъ земствъ въ агрономическомъ персоналѣ. Эту добавочную сумму 9750 руб., по мнѣнію губернской управы, необходимо включить въ смѣту на 1912 годъ условно на дополнительное жалованье агрономическому персоналу.

А. Б. Нейдгартъ желаетъ выяснитъ—останется ли въ силѣ „теорія половиннаго расхода“ въ томъ случаѣ, если со стороны департамента земледѣлія не послѣдуетъ на 1912 годъ ожидаемаго ассигнованія въ суммѣ 31½ тыс. руб.

Инспекторъ сельскаго хозяйства К. К. Вразникова сообщаетъ, что по официальнымъ свѣдѣніямъ департаментъ земледѣлія назначилъ губернскому земству на 1912 годъ на содержаніе участковыхъ агрономовъ 18 тыс. руб., то есть изъ расчета 1/3. Нынѣ принципъ участія департамента измѣняется гу-

б. Бернскимъ земствомъ въ 1/2, и въ настоящее время нельзя сказать съ полной увѣренностью, что департаментъ пойдетъ на эту комбинацію, то есть, будетъ ли еще дано на 1912 гдѣ—13½ тыс. руб. Всего вѣроятно, дополнительная ассигновка будетъ изъ расчета этой суммы на 8 мѣсяцевъ.

А. А. Остафьевъ сообщаетъ, что для нижегородскаго уѣзда департаментъ уже обѣщана субвенція на 1912 годъ изъ расчета на 6 агрономовъ.

В. В. Хвоцинский предлагаетъ признать, что нормальная схема агрономической организаціи подлежитъ введенію въ 1913 году, частичное же осуществленіе ея возможно и въ 1912 году въ зависимости отъ того, какая дополнительная ассигновка будетъ отпущена департаментомъ.

Постановлено: предложеніе В. В. Хвоцинскаго принять и 9750 р. въ смѣту на 1912 годъ не вносить.

В. В. Хвоцинский предлагаетъ при исчисленіи правительственной субсидіи войти въ систему государственной росписи, которая проектируется въ весенніе мѣсяцы, а въ законодательныя учрежденія вносится въ осенніе. Чтобы согласовать эту систему съ земской смѣтой, слѣдуетъ принять за правило испрашивать субсидію не на слѣдующій, а на послѣдующій годъ.

Предложеніе принимается.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Агрономическое совѣщаніе при семеновской уѣздной земской управѣ.

Совѣщаніе происходило 28 января подъ предсѣдательствомъ управляющаго губерніей С. И. Бирюкова, въ присутствіи: непрѣмннаго члена губерн. землеустр. комиссіи Н. Н. Каргера, предсѣдателя управы Н. А. Бологовскаго, членовъ управы С. Г. Рекшинскаго, Л. П. Красильникова, непр. члена уѣздной землеустр. комиссіи Н. Н. Лѣнницева, земскихъ начальниковъ В. В. Поливанова, Н. В. Девель, Н. Н. Рукавишникова, уѣзднаго исправника Я. Б. Гейбовича и городского головы Ф. Т. Шляпникова.

Управляющій губерніей открывая засѣданіе, указалъ, что задачей настоящаго совѣщанія является согласованіе земской и правительственной дѣятельности къ улучшенію земледѣльческой культуры и выясненіе мѣръ, необходимыхъ по мѣстнымъ условіямъ для приданія этой дѣятельности большей продуктивности.

По выслушаніи доклада управы о существующемъ положеніи дѣла по подачѣ агрономической помощи населенію уѣзда, Н. Н. Каргеръ высказалъ, что землеустроительныя учрежденія и земство

чорту, только къ мѣсту“, закричалъ я.—Есть еще одна фатера,—отвѣчалъ десятникъ, почесывая затылокъ:—только вашему благодію не понравится: тамъ нечисто!—Не понявъ точнаго значенія послѣдняго слова, я велѣлъ ему идти впередъ, и послѣ долгаго странствованія по грязнымъ переулкамъ, гдѣ по сторонамъ я видѣлъ одни только ветхіе заборы, мы подъѣхали къ небольшой хатѣ на самомъ берегу моря.

Полный мѣсяцъ свѣтилъ на камышевую крышку и бѣлыя стѣны моего новаго жилища; на дворѣ, обведенномъ оградой изъ булыжника, стояла избочась другая лачужка, менѣе и древнѣе первой. Берегъ обрывомъ спускался къ морю почти у самыхъ стѣнъ ея, и внизу съ непрерывнымъ ропотомъ плескались темно-синія волны. Луна тихо смотрѣла на безпокойную, но покорную ей стихію, и я могъ различить при свѣтѣ ея далеко отъ берега два корабля, которыхъ черныя снасти, подобно паутинѣ, неподвижно рисовались на блѣдной чертѣ небосклона. Суда въ пристани есть, подумалъ я: завтра отправлюсь въ Геленджикъ.

При мнѣ исправлялъ должность деньщика линейскій казакъ. Велѣвъ ему выложить чехомъ и отпустить извозчика, я сталъ звать хозяйина—молчать; стучу—молчать... что это? Наконецъ изъ сѣней выползъ мальчикъ лѣтъ четырнадцати.

„Гдѣ хозяинъ?“—Не-ма.—„Какъ, совсѣмъ нѣту?“—Совсимъ.—„А хозяйка?“—Побигла въ слободку.—„Кто-же мнѣ отопретъ дверь?“ сказалъ я, ударивъ въ нее ногою. Дверь сама отворилась; изъ хаты повѣяло сыростью. Я засвѣтилъ сѣрную спичку и поднесъ ее къ носу мальчика: она озарила два бѣлые глаза. Онъ былъ слѣпой, совершенно слѣпой отъ природы. Онъ стоялъ передо мною неподвижно, и я началъ разсматривать черты его лица.

Признаюсь, я имѣю сильное предубѣжденіе противъ всѣхъ слѣпыхъ, кривыхъ, глухихъ, нѣмыхъ, безногихъ, безрукихъ, горбатыхъ и проч. Я замѣчалъ, что всегда есть какое-то странное отношеніе между наружностью человѣка и его душою: какъ будто, съ потерей члена, душа теряетъ какое нибудь чувство.

И такъ я началъ разсматривать лицо слѣпого; но что прикажете прочитать на лицѣ, у котораго нѣтъ глазъ?... Долго я глядѣлъ на него съ невольнымъ сожалѣніемъ, какъ вдругъ едва примѣтная улыбка пробѣжала по тонкимъ губамъ его, и, не знаю отчего, она произвела на меня самое неприятное впечатлѣніе. Въ головѣ моей родилось подозрѣніе, что этотъ слѣпой не такъ слѣпъ, какъ оно кажется; напрасно я старался увѣрить себя, что бѣлыми поддѣлать невозможно, да и съ какой цѣлью? Но что дѣлать? я часто склоненъ къ предубѣжденіямъ...

Изъ художественныхъ произведеній М. Ю. Лермонтова.

ТАМАНЬ. *)

Тамань—самый скверный городишка изъ всѣхъ приморскихъ городовъ Россіи. Я тамъ чуть-чуть не умеръ съ голода, да еще вдобавокъ меня хотѣли утопить. Я пріѣхалъ на перекладной телѣжкѣ поздно ночью. Ямщикъ остановилъ усталую тройку у воротъ единственнаго каменнаго дома, что при въѣздѣ. Часовой, черноморскій казакъ, услышавъ звонъ колокольчика, закричалъ съ просонья дикимъ голосомъ: кто идетъ? Вышелъ урядникъ и десятникъ. Я имъ объяснилъ, что я офицеръ, ѣду въ дѣйствующій отрядъ по казенной надобности, и сталъ требовать казенную квартиру. Десятникъ насъ повелъ по городу. Къ которой избѣ ни подъѣдемъ—занята. Было холодно, я три ночи не спалъ, измучился,—и началъ сердиться. „Веди меня куда-нибудь, разбойникъ! хоть къ

*) „Тамань“—одно изъ вѣчныхъ произведеній въ сокровищницѣ русской литературы, надъ которымъ не властно разрушительное дѣйствіе времени, уничтожающее все посредственное, заурядное.

Разсказъ этотъ—литературный перлъ, гдѣ гений Лермонтова сказался во всей своей художественной силѣ.

Мы радуемся, что наши читатели имѣютъ возможность лишній разъ прочесть это прекрасное произведеніе.

должны идти рука об руку къ поднятію благосостоянія земледѣльческаго населенія. Благосостояніе это можно поднять повышеніемъ урожаявъ. Указывается на необходимость повышенія этой производительности. Для повышенія производительности земли, законодательныя учрежденія рѣшили на ломку общиннаго уклада, будучи увѣрены въ пользу этой крупной государственной реформы, основываясь на примѣрѣ странъ Западной Европы, раньше насъ перешедшихъ на этотъ путь. Въмѣстѣ съ тѣмъ въ дѣлѣ землеустройства имѣетъ важное значеніе развитіе агрономической помощи населенію. Замѣчено, что благодаря этой помощи идетъ успѣшнѣе и дѣло землеустройства. Примѣромъ служить пуреховскій районъ балахнинскаго уѣзда, гдѣ въ настоящее время 55 селеній перешли на отрубъ. Въ виду такой тѣсной связи агрономической и землеустроительной дѣятельности, его превосходительство управляющій губерніей пожелалъ объѣхать всѣ уѣзды губерніи, выяснитъ настоящее положеніе дѣла, его недостатки, способы и приемы, для уменьшенія и устраненія ихъ и объединенія всѣхъ силъ въ совмѣстной работѣ. Изъ прочитаннаго доклада видно, что травосѣяніе и распространеніе улучшенныхъ орудій и сѣмянъ дѣлаютъ въ уѣздѣ замѣтные успѣхи, но дѣло тормозится недостаткомъ средствъ. Необходимо выяснитъ, исчерпаны ли всѣ источники для усиленія средствъ.

Совѣщаніе признало необходимымъ учрежденіе земской кассы мелкаго кредита, высказавъ пожеланіе, чтобы земская управа разработала докладъ объ учрежденіи кассы къ ближайшему чрезвычайному земскому собранію.

Второй источникъ увеличенія средствъ—меліоративный кредитъ, отпускаемый изъ 4% и въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ 2%.

До настоящаго времени земство получило изъ этого кредита 1000 руб., которые расходуются на улучшеніе естественныхъ луговъ въ южныхъ районахъ уѣзда.

Третій источникъ—кредитъ исключительно для единоличныхъ хозяйствъ, разрѣшаемый главнымъ управл. землеустр. и земледѣлія на организацію показательныхъ мѣропріятій у отдѣльныхъ лицъ; ссуды изъ этого кредита могутъ быть испрошены черезъ губернскую землеустроит. комиссію, при условіи, если агрономомъ будетъ представленъ подробный планъ и смѣта показательнаго мѣ-

ропріятія. Процентомъ по ссудамъ не берется; разрѣшаются онѣ въ размѣрѣ до 150 руб. на домохозяина и погашеніе разсчитывается на 15 лѣтъ, начиная съ шестого года. Совѣщаніе высказалось за желательность использованія въ мѣрѣ необходимости указанныхъ источниковъ кредита.

Совѣщаніемъ обращено вниманіе на недостаточность агрономическаго персонала въ уѣздѣ. Хотя земствомъ и предположено имѣть трехъ агрономовъ, но если пригласить агронома съ высшимъ образованіемъ, то имѣющагося кредита въ размѣрѣ 600 р. будетъ недостаточно.

Постановлено просить главное управленіе объ отпускѣ недостающихъ 600 р., а въ случаѣ отказа, разрѣшить использовать на это 600 руб. изъ ассигновки правительства на снабженіе единоличныхъ владѣльцевъ сѣменами и туками.

Въ цѣляхъ популяризаціи сельско-хозяйственныхъ знаній, совѣщаніе признало необходимымъ широкую постановку народныхъ чтеній по сельскому хозяйству. При этомъ г. управляющій губерніей обратилъ вниманіе на циркуляръ г. нижегородскаго губернатора отъ 18 ноября 1910 г. за № 3791, облегчающій устройство такихъ чтеній.

С. Г. Рекшинскій сообщилъ, что, въ виду успѣховъ травосѣянія въ уѣздѣ, земство озабочено распространеніемъ маслосѣянія и строить въ с. Пятницкомъ маслосѣяный заводъ. Было бы желательно имѣть тамъ инструктора.

Н. Н. Каргеръ заявилъ, что ходатайство объ инструкторѣ онъ передастъ инспектору сельскаго хозяйства.

СТРАХОВОЕ ДѢЛО.

Къ вопросу объ огнестойкомъ строителствѣ.

Избавить нашу деревянно-соломенную деревню отъ постояннаго безпощаднаго истребленія пожарами и сдѣлать ее несгораемой—давнишняя мечта лучшихъ русскихъ людей, а съ паденіемъ крѣпостнаго права и учрежденіемъ земскихъ самоуправленій этотъ вопросъ сталъ во главѣ всей будущей дѣятельности земствъ.

Ежегодный свыше стомилліонный убытокъ отъ горимости

„Ты хозяйскій сынъ?“ спросилъ я его наконецъ.—„Ни.—„Кто же ты?“—„Сирота убогій.—„А у хозяйки есть дѣти?“—„Ни; была дочь, да уткнула за море съ татаринкомъ.—„Съ какимъ татаринкомъ?“—„А бисъ его знаетъ! крымскій татаринъ, лодочникъ изъ Керчи.

Я вошелъ въ хату: двѣ лавки и столъ, да огромный сундукъ возлѣ печи составляли всю ея мебель. На стѣнѣ ни одного образа—дурной знакъ! Въ разбитое стекло врывался морской вѣтеръ. Я вытащилъ изъ чемодана восковой огарокъ и, засвѣтивъ его, сталъ раскладывать вещи, поставилъ въ уголъ шашку и ружье, пистолеты положилъ на столъ, разослалъ бурку на лавкѣ, казакъ свою на другой; черезъ десять мнута онъ захрапѣлъ, но я не могъ заснуть: передо мной во мракѣ все вертѣлся мальчикъ съ бѣлыми глазами.

Такъ прошло около часа. Мѣсяцъ свѣтилъ въ окно и лучъ его игралъ по земляному полу хаты. Вдругъ, на яркой полосѣ, пересѣкающей полъ, промелькнула тѣнь. Я привсталъ и взглянулъ въ окно: кто-то вторично пробѣжалъ мимо него и скрылся Богъ знаетъ куда. Я не могъ полагать, чтобы это существо сбѣжало по отвѣсу берега; однако иначе ему некуда было дѣваться. Я всталъ, накинулъ бешметъ, опоясалъ кинжалъ и тихо-тихо вышелъ изъ хаты; на встрѣчу мнѣ слѣпой мальчикъ. Я притаился у забора, и онъ вѣрной, но осторожной поступью прошелъ мимо меня. Подъ мышкой онъ несъ какой-то узелъ и, повернувшись къ пристани, сталъ спускаться по узкой и крутой тропинкѣ. „Въ тотъ день нѣмые возопіютъ и слѣпые прозрятъ“, подумалъ я, слѣдуя за нимъ въ такомъ разстояніи, чтобы не потерять его изъ вида.

Между тѣмъ луна начала одѣваться тучами, и на морѣ поднялся туманъ; едва сквозь него свѣтился фонарь на кормѣ ближняго корабля; у берега сверкала пѣна валуновъ, ежеминутно грозящихъ его потопить. Я, съ трудомъ спускаясь, пробирался по крутизнамъ, и вотъ вижу: слѣпой пріостановился, потомъ повернулъ низомъ направо; онъ шелъ такъ близко отъ воды, что, казалось, сейчасъ волна его схватитъ и унесетъ; но видно это была не первая его прогулка, судя по увѣренности, съ которой онъ ступалъ съ камня на камень и избѣгалъ рывтинъ. Наконецъ онъ остановился, будто прислушиваясь къ чему-то, присѣлъ на землю и положилъ возлѣ себя узелъ. Я наблюдалъ за его движеніями, спрятавшись за выдавшаеся скалою берега. Спустя нѣсколько минутъ, съ противоположной стороны показалась бѣлая фигура; она подошла къ слѣпому и сѣла возлѣ него. Вѣтеръ по временамъ приносилъ мнѣ ихъ разговоръ.

— Что слѣпой?—сказалъ женскій голосъ:—буря сильна; Янко не будетъ.—Янко не боится бури, отвѣчалъ тотъ.—Туманъ густѣетъ,—возразилъ опять женскій голосъ, съ выраженіемъ печали.—Въ туманѣ лучше пробраться мимо сторожевыхъ судовъ, былъ отвѣтъ.—А если онъ утонетъ?—Ну что-жъ? въ воскресенье ты пойдешь въ церковь безъ новой ленты!

Послѣдовало молчаніе; меня однако поразило одно: слѣпой говорилъ со мною малороссійскимъ нарѣчіемъ, а теперь изъяснялся чисто по-русски.

— Видишь, я правъ,—сказалъ опять слѣпой, ударивъ въ ладоши:—Янко не боится ни моря, ни вѣтровъ, ни тумана, ни береговыхъ сторожей; прислушайся-ка: это не вода плещетъ, меня не обманешь,—это его длинныя весла.

Женщина вскочила и стала всматриваться въ даль съ видомъ безпокойства.

— Ты бредишь, слѣпой!—сказала она:—я ничего не вижу.

Признаюсь, сколько я ни старался различить вдаль, что-нибудь на подобіе лодки, но безуспѣшно. Такъ прошло минутъ десять,—и вотъ показалась между горами волнъ черная точка: она то увеличивалась, то уменьшалась. Медленно поднимаясь на хребты волнъ, быстро спускаясь съ нихъ, приближалась къ берегу лодка. Отваженъ былъ пловецъ, рѣшившійся въ такую ночь пуститься черезъ проливъ на разстояніи 20-ти вер., и важная должна быть причина, его къ тому побудившая! Думая такъ, я, съ невольнымъ біеніемъ сердца, глядѣлъ на бѣдную лодку; но она, какъ утка, ныряла, и потомъ, быстро взмахнувъ веслами, будто крыльями, выскакивала изъ пропасти среди брызговъ пѣны; и вотъ, я думалъ, она ударится съ размаха объ берегъ и разлетится въдребезги; но она ловко повернулась бокомъ и вскочила въ маленькую бухту невредима. Изъ нея вышелъ человѣкъ средняго роста, въ татарской бараньей шапкѣ; онъ махнулъ рукою, и всѣ трое принялись вытаскивать что-то изъ лодки; грузъ былъ такъ великъ, что я до сихъ поръ не понимаю, какъ она не потонула. Взявъ на плечи каждый по узлу, они пустились вдоль по берегу, и скоро я потерялъ ихъ изъ вида. Надо было вернуться домой; но, признаюсь, всѣ эти странности меня тревожили, и я насилу дождался утра.

Казакъ мой былъ очень удивленъ, когда, проснувшись, увидѣлъ меня совсѣмъ одѣтаго; я ему однакожъ не сказалъ причины. Полюбовавшись нѣсколько времени изъ окна на голубое небо, усыянное разорванными облачками, на дальній берегъ Крыма, который тянется лиловой полосой и кончается утесомъ, на вершинѣ

деревни, въ одной только Европейской Россіи, слишкомъ больно отзывался на народныхъ средствахъ, вырывая эти сто миллионъ въ ущербъ благосостоянію и культурнаго развитія крестьянина. Огненный вихрь безнаказанно разгуливалъ по Руси и опустошалъ безпрепятственно ряды деревенскихъ убогихъ жилищъ, разоряя безжалостно и безъ того небогатый народъ, который онъ держитъ и до сихъ поръ, не смотря на открытую борьбу, въ своихъ крѣпкихъ рукахъ. Можно даже съ увѣренностью сказать, что пока деревенское строительство не перейдетъ на несгораемые материалы, до тѣхъ поръ борьба съ огнемъ будетъ не равная, такъ какъ деревенскіе пожары по большей части носятъ стихійный характеръ; сплошь и рядомъ наблюдается недостатокъ воды и гдѣ же остановить при этихъ условіяхъ бушующій огонь, какъ молнія перебѣгающій по соломѣ и дереву, какой-либо пожарной организаціи, если огонь не былъ замѣченъ въ самомъ началѣ.

Его остановить только несгораемая стѣна и несгораемая крыша. Вотъ почему всѣ заботы земства и отдѣльныхъ дѣятелей сводятся, главнымъ образомъ, къ выработкѣ несгораемаго типа деревенскихъ строеній, но прежде, чѣмъ перейти къ современному положенію этого дѣла, интересно прослѣдить исторію земскихъ противопожарныхъ мѣропріятій и прежде всего въ нижегородской губ. Мѣропріятія эти начаты губ. земствомъ сорокъ лѣтъ тому назадъ *), еще въ 1871 году, по постановленію губернскаго собранія, ассигновано 10000 руб. на открытіе складовъ по продажѣ населенію пожарныхъ машинъ. Съ 1881 г. устанавливаются обязательныя правила объ устройствѣ селеній, перепланированіе ихъ и устройство интерваловъ; съ 1889 выдаются безвозвратныя пособія на переселеніе, разрѣшеніе построекъ, такихъ пособій по 1910 г. выдано, по всѣмъ уѣздамъ, 191362 р. 87 к. Въ 1882 году былъ принятъ пониженный страховый тарифъ къ глинобитнымъ строеніямъ. Съ 1887 г. земство, черезъ особое лицо, производитъ опыты съ ковровыми крышами красноуфимскаго реальнаго училища, строить всего въ разныхъ уѣздахъ болѣе 700 такихъ крышъ и убѣждается въ непригодности ихъ, истративъ 10116 р. 06 к. Въ

*) По даннымъ статьи Г. Д. Вехли въ I выпускѣ записокъ Ниж. Отдѣл. И. Р. Технич. О-ва, 1911 г.

кого бѣлѣтся маячная башня, я отправился въ крѣпость Фанаторію, чтобъ узнать отъ коменданта о часѣ моего отъѣзда въ Геленджикъ.

Но, увы! комендантъ ничего не могъ сказать мнѣ рѣшительнаго. Суда, стоявшія въ пристани, были всѣ—или сторожевыя, или купеческія, которыя еще даже не начинали нагружаться. „Можетъ быть, дня черезъ три, четыре, придетъ почтовое судно“, сказалъ комендантъ: „и тогда—мы увидимъ“. Я вернулся домой угрюмъ и сердитъ. Меня въ дверяхъ встрѣтилъ казакъ мой съ испуганнымъ лицомъ.

— Плохо, ваше благородіе!—сказалъ онъ мнѣ.

„Да, братъ, Богъ знаетъ, когда мы отсюда уѣдемъ!“ Тутъ онъ еще больше встревожился и, наклонясь ко мнѣ, сказалъ шопотомъ:—Здѣсь нечисто! я встрѣтилъ сегодня черноморскаго урядника; онъ мнѣ знакомъ,—былъ прошлаго года въ отрядѣ; какъ я ему сказалъ, гдѣ мы остановились, а онъ мнѣ: здѣсь, братъ, нечисто, люди недобрые!.. Да и въ самомъ дѣлѣ, что это за слѣпой! ходить вездѣ одинъ, и на базаръ за хлѣбомъ, и за водой... ужъ видно здѣсь къ этому привыкли.

„Да что-жъ? по крайней мѣрѣ, показалась-ли хозяйка?..“

— Сегодня безъ васъ пришла старуха и съ ней дочь.

„Какая дочь? у нея нѣтъ дочери“.—А Богъ ее знаетъ, кто она, коли не дочь; да вонъ старуха сидитъ теперь въ своей хатѣ.

Я вошелъ въ лачужку. Печь была жарко натоплена, и въ ней варился обѣдъ, довольно роскошный для бѣдняковъ. Старуха на всѣ мои вопросы отвѣчала, что она глуха, не слышитъ. Что было съ ней дѣлать? Я обратился къ слѣпому, который сидѣлъ передъ печью и подкладывалъ въ огонь хворостъ. „Ну-ка, слѣпой чертеночекъ“, сказалъ я, взявъ его за ухо: „говори, куда ты ночью таскался съ узломъ, а?“ Вдругъ мой слѣпой заплакалъ, заохалъ:—куда я ходилъ?.. никуда не ходилъ... съ узломъ?.. якимъ узломъ?—Старуха на этотъ разъ услышала и стала ворчать: вотъ выдумываютъ, да еще на убогаго! за что вы его? что онъ вамъ сдѣлалъ?—Мнѣ это надоѣло и я вышелъ, твердо рѣшившись до-стать ключъ этой загадки.

Я завернулся въ бурку и сѣлъ у забора на камень, поглядывая вдаль; передо мной тянулось ночною бурей взволнованное море, и однообразный шумъ его, подобный ропоту засыпающаго города, напомнилъ мнѣ старыя годы, перенесъ мои мысли на сѣверъ, въ нашу холодную столицу. Волнуемый воспоминаніями, я забылся... Такъ прошло около часа, можетъ быть и болѣе... Вдругъ что-то похожее на пѣсню поразило мой слухъ. Точно, это была

1893 г. ассигнуется 1000 р., на устройство несгораемыхъ глино-соломенныхъ крышъ по способу пензенскаго земства. По разосланная по этому предмету брошюра въ количествѣ 3000 шт. и общанныя льготы по постройкѣ рекомендуемыхъ ею крышъ успѣха не имѣютъ и желющихъ воспользоваться не находится.

Съ 1900 года земство строить крыши, по способу Адамова, которыя имѣютъ успѣхъ, покрыто всего строеній, главнымъ образомъ холодныхъ—14110 и истрчено на такія крыши 47593 руб. 9 к. Съ 1898 г. при земствѣ организована льготная продажа желѣза, причемъ за 11 лѣтъ кредитомъ воспользовались 12372 домо-хозяина на сумму 595048 р. 67 к. Съ 1897 по 1901 г. земство субсидируетъ постройки изъ самана, по образцу огнестойкаго поселка на нижегород. выставкѣ, открываетъ заводы для выдѣлки саманнаго и обыкновеннаго кирпича и продаетъ его по 5 р. за тысячу штукъ, на 9 р. 80 к. дешевле собственной стоимости.

Саманныя постройки имѣютъ успѣхъ и быстро распространяются, но въ 1905 г., возникаетъ сомнѣніе въ прочности ихъ, а въ 1907 г. сомнѣніе это оправдывается рядомъ заявленій съ мѣстъ о непригодности построенныхъ избъ для жилья или развалѣ ихъ, съ просьбами сложить долгъ по ссудѣ. Въ 1902 г. земствомъ открываются заводы для выдѣлки обыкновеннаго обожженнаго кирпича и организована льготная его продажа по 9 р. за 1000 шт., на 3 года. Такого кирпича было распродано до 2 милл. штукъ. Въ 1903 г. выдаются ссуды на устройство кирпичныхъ домовъ и заводовъ; на эти мѣропріятія расходуется 11567 р. 47 к. Съ 1901 по 1909 г. никакихъ огнестойкихъ мѣръ не принимается. Наконецъ, въ послѣдніе годы премируются кирпичныя строенія и черепичныя крыши, а также возводятся опытыя постройки изъ бетонныхъ пустотѣлыхъ камней. Остается еще упомянуть, что за 39 лѣтъ съ открытія складовъ, населеніе приобрѣло пожарныхъ инструментовъ на сумму 134838 р. 75 к., тѣмъ не менѣе 553 селенія нижегор. губ. и до сихъ поръ не имѣютъ пожарныхъ машинъ. На организацію пожарныхъ дружинъ земство по 1909 годъ выдало 34956 р. 59 к., а на устройство водохранилищъ, безвозвратныхъ пособій 36934 р. 89 к. и безпроцентныхъ ссудъ 122978 руб. 60 к.

Такимъ образомъ нижегородское губернское земство уже въ

пѣсня, и женскій свѣжій голосокъ,—но откуда?... Прислушиваюсь—напѣвъ стройный, то протяжный и печальный, то быстрый и живой. Оглядываюсь—никого нѣтъ кругомъ; прислушиваюсь снова—звуки какъ будто падаютъ съ неба. Я поднялъ глаза: на крышѣ хаты моей стояла дѣвушка въ полосатомъ платьѣ, съ распущенными косами,—настоящая русалка. Защитивъ глаза ладонью отъ лучей солнца, она пристально всматривалась въ даль, то смѣялась и разсуждала сама съ собой, то запѣвала снова пѣсню.

Я запомнилъ эту пѣсню отъ слова до слова:

Какъ по вольной волюшкѣ—
По зеленому морю,
Ходятъ всѣ кораблики
Бѣлопарусники.

Промежъ тѣхъ корабликовъ
Моя лодочка,
Лодка не снащенная
Двухвесельная.

Буря-ль разыграется—
Старые кораблики
Приподымутъ крылышки,
По морю размечутся.

Стану морю кланяться
Я низехонько:
„Ужъ не тронь ты, злое море,
Мою лодочку:
Везетъ моя лодочка
Вещи драгоцѣнныя,
Править ею въ темну ночь
Буйная головушка“.

Мнѣ невольно пришло на мысль, что ночью я слышалъ тотъ же голосъ; я на минуту задумался, и когда снова посмотрѣлъ на крышу, дѣвушка тамъ не было. Вдругъ она пробѣжала мимо меня, напѣвая что-то другое, и, прицѣпкая пальцами, вбѣжала къ старухѣ, и тутъ начался между ними споръ. Старуха сердилась, она громко хохотала. И вотъ вижу, бѣжитъ опять въ прыжку моя ундица, поровнявшись со мной, она остановилась и пристально посмотрѣла мнѣ въ глаза, какъ будто удивленная моимъ присутствіемъ; потомъ небрежно обернулась и тихо пошла къ пристани. Этимъ не кончилось: цѣлый день она вертѣлась около моей квартиры; пѣнье и прыганье не прекращались ни на минуту. Странное существо! На лицѣ ея не было никакихъ признаковъ безумія; напротивъ, глаза ея съ бойкою проницательностію останавливались на мнѣ, и эти глаза, казалось, были одарены какою-то магнетическою властью, и всякій разъ они какъ будто

течение сорока летъ принимаетъ энергичныя и настойчивыя мѣры для борьбы съ деревенскими пожарами, истративъ на разныя предпріятія, способствовавшія, такъ или иначе, уменьшенію пожарной опасности, болѣе 300 тыс. руб. Что же касается опытовъ съ негорючими или огнестойкими постройками, то они успѣха не имѣли и были признаны въ общемъ неудовлетворительными. Всѣ эти глинобитныя, глиномазныя и тому подобныя постройки, потребовавшія большихъ средствъ, принесли не мало разочарованій многимъ земствамъ, не исключая и новгородскаго, гдѣ это дѣло было поставлено особенно тщательно и даже образована особая школа, выпускавшая специальныхъ мастеровъ.

Въ послѣднее время появился типъ глинохворостныхъ построекъ, по способу Невѣровича, и образцовая изба этого типа фигурировала на бывшей казанской выставкѣ, но не смотря на то, что казанское земство возвело нѣсколько такихъ построекъ, для образца и, кажется, ихъ въ общемъ одобряетъ, все же этотъ типъ внушаетъ нѣкоторыя довольно существенныя сомнѣнія въ его пригодности, главнымъ образомъ, изъ-за сочетанія такихъ матеріаловъ, какъ глина и хворостъ, легко подвергающійся гніенію. По крайней мѣрѣ, извѣстный специалистъ огнестойкаго строительства, по новгородскому земству, инж. Н. И. Крѣпшталовичъ, въ докладѣ о-ву технологовъ, отнесся къ этимъ постройкамъ отрицательно, подвергнувъ ихъ основательной критикѣ (Вѣстникъ О-ва Технологовъ № 3—1911 г.). Почему саманныя постройки не имѣли успѣха въ нижегор. губ., къ сожалѣнію, не выяснено въ достаточной степени, такъ какъ онѣ признаются одними изъ лучшихъ глиняныхъ построекъ, вполне оправдавшихъ ожиданія, какъ въ отдельныхъ случаяхъ въ нашей губерніи, такъ и опытахъ друиыхъ земствъ. Надо предположить, что были допущены какія-нибудь неточности въ приготовленіи самана или при постройкахъ. Вообще, присматриваясь къ бывшимъ земскимъ мѣропріятіямъ разныхъ губерній, особенно въ примѣненіи типовъ огнестойкихъ построекъ, приходится установить ихъ крайнюю случайность, непоследовательность и недоконченность; не успѣютъ изслѣдовать всесторонне одинъ типъ, переходятъ къ другому—новому, чтобы скорѣе перейти къ новѣйшему и т. д.

Отчасти такое увлеченіе новымъ объясняется необходимо-

стью скорѣйшаго разрѣшенія жгучаго вопроса деревни, но, съ другой стороны, всякій неудачный опытъ надолго отодвигаетъ дѣйствіе населенія къ такого рода предпріятіямъ и заставляетъ къ новому типу построекъ относиться совершенно равнодушно. Благодаря создавшемуся недоувѣрію, проваливалось проведеніе такихъ построекъ, какъ саманныя, которыя въ основѣ своей отвѣчаютъ всѣмъ нашимъ требованіямъ крестьянскаго жилого дома и если оказались у насъ непригодными, то, вѣроятно, потому, что не такъ, какъ слѣдуетъ, были сдѣланы, не были исполнены необходимыя требованія.

И. Волжскій.

(Окончаніе съ слѣд. №).

ТЕКУЩІЯ СВѢДѢНІЯ.

Отъѣздъ управляющаго губерніей г. вице-губернатора С. И. Бирюкова. Управляющій губерніей д. с. с. С. И. Бирюковъ выѣхалъ по дѣламъ землеустройства и продовольственной помощи въ уѣзды макарьевскій, княгининскій, сергачскій и лукояновскій.

Въ управленіе губерніей вступилъ начальникъ управленія земледѣлія и государственныхъ имуществъ камеръ-юнкеръ Двора Его Величества Пономаревъ.

Утвержденіе. Управляющимъ губерніей утвержденъ на трехлѣтіе съ 1911 года въ должности члена нижегородской губернской земской управы М. А. Боглевскій, избранный минувшимъ 47-мъ очереднымъ губернскимъ земскимъ собраніемъ.

Изъ врачебнаго совѣта. Въ послѣднемъ засѣданіи врачебнаго совѣта въ губернской земской управѣ происходили выборы кандидатовъ на должность врача-ординатора ляховской психіатрической лечебницы, взаменъ оставившаго службу врача И. И. Захарова. Первымъ кандидатомъ избранъ врачъ М. П. Фалькъ. Слѣдующими за нимъ по выбору кандидатами, намѣчены: г.г. Стелецкій, Португаловъ и Щербакъ.

День памяти патріарха Гермогена. Въ память 300-лѣтія со дня кончины патріарха Гермогена, 18 февраля во всѣхъ церквахъ нижегородской епархіи, вслѣдствіе синодальнаго циркулярнаго пред-

бы ждали вопроса. Но только я начиналъ говорить, она убѣгала, коварно улыбаясь.

Рѣшительно, я никогда подобной женщины не видывалъ. Она была далеко не красавица, но я имѣю свои предубѣжденія также и насчетъ красоты. Въ ней было много породы... Порода въ женщинахъ, какъ и въ лошадяхъ, великое дѣло; это открытіе принадлежитъ юной Франціи. Она, т. е. порода, а не юная Франція, болѣею частью изобличается въ поступи, въ рукахъ и ногахъ; особенно ность очень много значитъ. Правильный ность въ Россіи рѣже маленькой ножки. Моей пѣвуньѣ, казалось, не болѣе 18 лѣтъ. Необыкновенная гибкость ея стана, особенное, ей только свойственное наклоненіе головы, длинныя русые волосы, какой-то золотистый отливъ ея слегка загорѣлой кожи на шеѣ и плечахъ, и особенно правильный ность,—все это было для меня обворожительно. Хотя въ ея косвенныхъ взглядахъ я читалъ что-то дикое и подозрительное, хотя въ ея улыбкѣ было что-то неопредѣленное, но такова сила предубѣжденій: правильный ность свелъ меня съ ума,—я вообразилъ, что нашелъ Гетеву Миньону, это причудливое созданіе его нѣмецкаго воображенія; и точно, между ними было много сходства: тѣ же быстрые переходы отъ величайшаго безпокойства къ полной неподвижности, тѣ же загадочныя рѣчи, тѣ же прыжки, странныя пѣсни...

Подъ вечеръ, остановивъ ее въ дверяхъ, я завелъ съ нею слѣдующій разговоръ:

„Скажи-ка мнѣ, красавица“, спросилъ я: „что ты дѣлала сегодня на кровлѣ?“—А смотрѣла, откуда вѣтеръ дуетъ.—„Зачѣмъ тебѣ?“—Откуда вѣтеръ, откуда и счастье.—„Что же? развѣ ты пѣсню зазывала счастье?“—Гдѣ поется, тамъ и счастливится.—„А какъ неравно напоешь себя горе?“—Ну, что жъ? гдѣ не будетъ лучше, тамъ будетъ хуже, а отъ худа да добра опять не далеко.—„Кто жъ тебя выучилъ этой пѣснѣ?“—Никто не выучилъ; вздумается—запою; кому услышать, тотъ услышитъ; а кому не должно слышать, тотъ не пойметъ.—„А какъ тебя зовутъ, моя пѣвунья?“—Кто крестилъ, тотъ знаетъ.—„А кто крестилъ?“—Почему я знаю.—„Экая скрытная! А вотъ я кое-что про тебя узналъ (она не измѣнилась въ лицѣ, не пошевелила губами, какъ будто не объ ней дѣло). Я узналъ, что ты вчера ночью ходила на берегъ“. И тутъ я очень важно пересказалъ ей все, что видѣлъ, думая смутить ее; нисколько! Она захохотала во все горло.—Много видѣли, да мало знаете; а что знаете, такъ держите подъ замочкомъ.—„А если бъ я, напримѣръ, вздумалъ донести коменданту?“—и тутъ я сдѣлалъ очень серьезную, даже строгую мину. Она

вдругъ прыгнула, запѣла и скрылась, какъ птичка, выпугнутая изъ кустарника. Послѣднія слова мои были вовсе не у мѣста; я тогда не подозрѣвалъ ихъ важности, но впослѣдствіи имѣлъ случай въ нихъ раскаяться.

Только что смерклося, я велѣлъ казаку нагрѣть чайникъ по походному, засвѣтилъ свѣчу и сѣлъ у стола, покуривая изъ дорожной трубки. Ужъ я доканчивалъ второй стаканъ чая, какъ вдругъ дверь скрипнула, легкій шорохъ платья и шаговъ послышался за мной; я вздрогнулъ и обернулся,—то была она, моя ундина. Она сѣла противъ меня тихо и безмолвно, и устремила на меня глаза свои, и, не знаю почему, но этотъ взоръ показался мнѣ чудно пѣженъ; онъ мнѣ напомнилъ одинъ изъ тѣхъ взглядовъ, которые въ старыя годы такъ самовластно играли моею жизнью. Она, казалось, ждала вопроса; но я молчалъ, полный неизъяснимаго смущенія. Лицо ея было покрыто тусклою блѣдностью, изобличавшей волненіе душевное; рука ея безъ цѣли бродила по столу, и я замѣтилъ въ ней легкой трепетъ; грудь ея то высоко подымалась, то, казалось, она удерживала дыханіе. Эта комедія начинала мнѣ надоѣдать, и я готовъ былъ прервать молчаніе самымъ прозаическимъ образомъ, то есть предложить ей стаканъ чая, какъ вдругъ она вскочила, обвила руками мою шею, и влажный, огненный поцѣлуй прозвучалъ на губахъ моихъ. Въ глазахъ у меня потемнѣло, голова закружилась, я сжалъ ее въ моихъ объятіяхъ со всею силою юношеской страсти, но она какъ змѣя скользнула между моими руками, шепнувъ мнѣ на ухо: нынче ночью, какъ всѣ уснутъ, выходи на берегъ,—и стрѣлою выскочила изъ комнаты. Въ снѣгахъ она опрокинула чайникъ и свѣчу, стоявшую на полу.—Экой бѣсъ-дѣвка! закричалъ какъ-то, расположившійся на соломѣ и мечтавшій согрѣться остатками чая. Только тутъ я опомнился.

Часа черезъ два, когда все на пристани умокло, я разбудилъ своего казака. „Если я выстрѣлю изъ пистолета“, сказалъ я ему: „то бѣги на берегъ“. Онъ выпучилъ глаза и машинально отвѣчалъ: слушаю, ваше благородіе. Я заткнулъ за поясъ пистолетъ и вышелъ. Она дождалась меня на краю спуска; ея одежда была болѣе нежели легкая, небольшой платокъ опоясывалъ ея гибкій станъ.

—Идите за мной! сказала она, взявъ меня за руку, и мы стали спускаться. Не понимаю, какъ я не сломилъ себя шею; внизу мы повернули направо, и пошли по той же дорогѣ, гдѣ наканунѣ я слѣдовалъ за слѣпымъ. Мѣсяцъ еще не вставалъ, и только двѣ звѣздочки, какъ два спасительные маяка, сверкали по

ложения, были совершены заупокойныя литургии и панихиды, съ освобожденіемъ учащихся, какъ духовныхъ, такъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній отъ занятій.

Въ кафедральномъ соборѣ совершалъ положенное богослуженіе преосвященный Іоакимъ. Изъ учащихся за богослуженіемъ присутствовали воспитанники духовной семинаріи, сергіевского духовнаго училища и воспитанницы епархіальнаго женскаго училища. Въ тотъ-же день во всѣхъ средне-учебныхъ заведеніяхъ г. Н. Новгорода были отслужены панихиды, исполнялась кантата г. Ипполитова-Иванова, читались рефераты, учениками и ученицами читались стихотворенія и отрывки и исполнялись вокальные номера.

С.-х. курсы. Губернской земской управой получено отъ департамента земледѣлія увѣдомленіе о разрѣшеніи устройства въ 1912 году губернскихъ курсовъ по сельскому хозяйству, если со стороны нижегородскаго губернатора не встрѣтятся препятствій. Курсы будутъ организованы съ осени текущаго года.

О григорьевскомъ с.-х. училищѣ. 22 февраля въ григорьевскомъ с.-х. училищѣ, при обуховскомъ земскомъ хуторѣ, лукоянов. уѣзда, назначено засѣданіе наблюдательнаго комитета для выборовъ управляющаго училищемъ. Послѣ ухода завѣд. училищемъ Н. Я. Межина, должность управляющаго до сего времени остается незамѣщенной.

Выраженіе благодарности губ. земства А. Н. и А. В. Марковымъ Г. бернской земской управой, по постановленію земскаго собранія, извѣстной нижегородской благотворительницѣ А. Н. Марковой и ея сыну А. В. Маркову, за труды и заботы по земскому дѣтскому приюту подкидышей, выражена глубокая благодарность.

Пониженіе цѣнъ на сливочное масло. Балахнинская уѣздная управа сообщила губернской управѣ, что въ виду наступившаго поста и приближенія весны, цѣны на сливочное масло, вырабатываемое въ земской маслобойнѣ, понижены: на масло въ плиткахъ до 18 руб., въ фунтахъ—до 19 руб.

По внѣшкольному образованію. Губернской зем. управой представлена г. губернатору обширная записка по внѣшкольному образованію въ губерніи съ ходатайствомъ передъ министерствомъ

темносинемъ сводѣ. Тяжелыя волны мѣрно и ровно катились одна за другой, едва приподнимая одинокую лодку, причаленную къ берегу.—Войдемъ въ лодку,—сказала моя спутница. Я колебался—я не охотникъ до сантиментальныхъ прогулокъ по морю; но отступать было не время. Она прыгнула въ лодку, я за ней, и не успѣлъ еще опомниться, какъ замѣтилъ, что мы плывемъ. „Что это значитъ?“—сказалъ я сердито.—Это значитъ,—отвѣчала она, сажая меня на скамью и обвивъ мой станъ руками:—это значитъ, что я тебя люблю... И щека ея прижалась къ моей, и я почувствовалъ на лицѣ моемъ ея пламенное дыханіе. Вдругъ что-то шумно упало въ воду: я хватъ за поясъ,—пистолѣта нѣтъ. О, тутъ ужасное подозрѣніе закралось мнѣ въ душу, кровь хлынула мнѣ въ голову! Оглядываюсь,—мы отъ берега около пятидесяти сажень, а я не умѣю плавать! Хочу оттолкнуть ее отъ себя,—она какъ кошка вибрировала въ мою одежду, вдругъ сильный толчекъ едва не сбросилъ меня въ море. Лодка закачалась, но я справился, и между нами началась отчаянная борьба; бѣшенство придавало мнѣ силы, но я скоро замѣтилъ, что уступаю моему противнику въ ловкости... „Чего ты хочешь?“ закричалъ я, крѣпко сжавъ ея маленькія руки; пальцы ея хрустѣли, но она не вскрикнула: ея змѣиная натура выдержала эту пытку.

— Ты видѣлъ,—отвѣчала она:—ты донесешь!—и сверхъестественнымъ усиліемъ повалила меня на бортъ; мы оба по поясъ свѣсились изъ лодки; ея волосы касались воды; минута была рѣшительная. Я уперся колѣнкою въ дно, схватилъ ее одной рукой за косу, другой за горло, она выпустила мою одежду, и я мгновенно сбросилъ ее въ волны.

Было уже довольно темно; голова ея мелькнула раза два среди морской пѣны, и больше я ничего не видалъ...

На днѣ лодки я нашелъ половину стараго весла, и кое-какъ, послѣ долгихъ усилій, причалилъ къ пристани. Пробираясь берегомъ къ своей хатѣ, я невольно всматривался въ ту сторону, гдѣ наканунѣ слѣпой дожидался ночного пловца; луна уже катилась по небу, и мнѣ показалось, что кто-то въ бѣломъ сидѣлъ на берегу; я подкрался, подстрекаемый любопытствомъ, и прилегъ въ травѣ надъ обрывомъ берега; высунувъ немного голову, я могъ хорошо видѣть съ утеса все, что внизу дѣлалось, и не очень удивился, а почти обрадовался, узнавъ мою русалку. Она выжимала морскую пѣну изъ длинныхъ волосъ своихъ; мокрая рубашка обрисовывала гибкій станъ ея и высокую грудь. Скоро показалась вдали лодка, быстро приблизилась она; изъ нея какъ наканунѣ, вышелъ человѣкъ въ татарской шапкѣ, но остриженъ

народнаго просвѣщенія о назначеніи земству 56.000 р. на устройство въ уѣздахъ центральныхъ библиотекъ-музеевъ (народныхъ домовъ съ аудиторіями).

Изъ губернской управы. 17 февраля книжный складъ губернскаго земства переведенъ изъ подвального помѣщенія губ. зем. упр. въ зданіе дома бр. св. Георгія, на Малую Печерку. Сюда же переводится и возрождающійся вновь земскій музей наглядныхъ учебныхъ пособій, который будетъ обслуживать, главнымъ образомъ, лекціи, намѣченныя земствомъ въ 80 пунктахъ губ., гдѣ въ настоящее время учителями ведутся обычныя чтенія съ туманными картинками.

Совѣщаніе. 15 фев. въ губ. зем.ской управѣ, подъ предѣтельствомъ з. м. предѣдателя губ. управы П. А. Демидова, состоялось совѣщаніе о мѣрахъ помощи населенію, пострадавшему отъ неурожая. Въ совѣщаніи участвовали: весь составъ губ. зем. управы и представители уѣздныхъ земствъ—арзамасскаго, васильскаго, горбатовскаго, лукояновскаго, макарьевскаго и сергачскаго.

Совѣщаніемъ рассмотрѣнъ вопросъ о распредѣленіи ассигнованныхъ правительствомъ 163.000 руб. (помимо ассигнованныхъ ранѣе 240.000 руб.) на покупку земствомъ хлѣба и продажи его населенію по заготовительной цѣнѣ. Рѣшено изъ ассигнованнаго кредита отпустить: семеновскому уѣзду 3000 руб., макарьевскому 60.000 руб., нижегородскому 30.000 р., василь-сурскому 25.000 р., горбатовскому 10.000 руб., ардамовскому 6450 р., лукояновскому и сергачскому по 10.000 руб.

Предѣдатели сергачской и лукояновской уѣздныхъ земскихъ управъ В. Н. Листовъ и А. А. Струговщиковъ заявили, что (сейчасъ трудно сказать, сколько нужно хлѣба для продажи населенію по заготовительной цѣнѣ. Вопросъ о томъ, будетъ-ли покупательная сила, такъ какъ населеніе въ уѣздахъ обѣднѣло. По этой причинѣ сергачскій и лукояновскій уѣзды и заявляютъ небольшую сумму (только по 10.000 р.) на покупку хлѣба для продажи его населенію.

Въ совѣщаніи былъ рассмотрѣнъ вопросъ о распредѣленіи ассигнованныхъ правительствомъ на общественныя работы по подвозкѣ хлѣба, закупленнаго для продажи населенію по заготовительной цѣнѣ на сумму 58.000 р. Постановлено распредѣлить эти

онъ былъ по-казацки, и за ремненнымъ поясомъ его торчалъ большой ножъ. „Янко“, сказала она: „все пропало!“ Потомъ разговоръ ихъ продолжался, но такъ тихо, что я ничего не могъ разслушать.—А гдѣ же слѣпой?—сказалъ наконецъ Янко, возвыся голосъ. „Я его послала“, былъ отвѣтъ. Черезъ нѣсколько минутъ явился слѣпой, таща на спинѣ мѣшокъ, который положили въ лодку.

— Послушай, слѣпой! сказалъ Янко:—ты береги то мѣсто... знаешь? тамъ богатые товары... скажи (имени я не разслушалъ), что я ему больше не слуга; дѣла пошли худо, онъ меня больше не увидитъ; теперь опасно; поѣду искать работы въ другомъ мѣстѣ, а ему ужъ такого удалца не найти. Да скажи, кабы онъ лучше платилъ за труды, такъ и Янко бы его не покинулъ; а мнѣ вездѣ дорога, гдѣ только вѣтеръ дуетъ и море шумитъ!—Послѣ нѣкотораго молчанія Янко продолжалъ:—Она поѣдетъ со мною; ей нельзя здѣсь оставаться; а старухѣ скажи, что, дескать, пора умирать, зажила, надо знать и честь. Настъ же больше не увидитъ.

— А я?—сказалъ слѣпой жалобнымъ голосомъ.

— На что мнѣ тебя?—былъ отвѣтъ.

Между тѣмъ моя ундина вскочила въ лодку и махнула товарищу рукою; онъ что-то положилъ слѣпому въ руку, примолвивъ:—На, купи себѣ пряниковъ.—Только?—сказалъ слѣпой.—Ну, вотъ тебѣ еще,—и упавшая монета зазвенѣла, ударяясь о камень. Слѣпой ея не поднималъ. Янко сѣлъ въ лодку; вѣтеръ дулъ отъ берега; они подняли маленькій парусъ и быстро понеслись. Долго при свѣтѣ мѣсяца мелькалъ бѣлый парусъ между темныхъ волнъ; слѣпой все сидѣлъ на берегу, и вотъ мнѣ послышалось что-то похожее на рыданіе: слѣпой мальчикъ точно плакалъ, и долго, долго... Мнѣ стало грустно. И зачѣмъ было судьбѣ кинуть меня въ мирный кругъ честныхъ контрабандистовъ? Какъ камень, брошенный въ гладкій источникъ, я встревожилъ ихъ спокойствіе, и какъ камень едва самъ не пошелъ ко дну!

Я возвратился домой. Въ сѣняхъ трещала догорѣвшая свѣча въ деревянной тарелкѣ, и казакъ мой, вопреки приказанію, спалъ крѣпкимъ сномъ, держа ружье обѣими руками. Я его оставилъ въ покоѣ, взялъ свѣчу и вошелъ въ хату. Увы! моя шкатулка, шашка съ серебряной оправой, дагестанскій кинжалъ, подарокъ пріятеля,—все исчезло. Тутъ-то я догадался, какія вещи тащилъ проклятый слѣпой. Разбудивъ казака довольно невѣжливымъ толчкомъ, я побранилъ его, посердился, а дѣлать было нечего! И не смѣшно ли было жаловаться начальству, что слѣпой мальчикъ

средства между уѣздами изъ расчета по 2 коп. съ пуда за каждая 10 верстъ по фактическому расходу каждого уѣзда.

Разсмотрѣвъ отвѣтъ общеземской организаціи объ отказѣ въ удовлетвореніи ходатайства губернской земской управы на школьныя и общенародныя столовыя въ размѣрѣ около 107.000 р. Совѣщаніе постановило довести до свѣдѣнія общеземской организаціи, что ходатайство земства исчислено было на удовлетвореніе самой насущной потребности въ открытіи столовыхъ, и вновь просить общеземскую организацію отпустить средства въ размѣрѣ, въ какомъ она найдетъ возможнымъ.

Имѣющійся въ настоящее время въ губернской земской управѣ остатокъ пожертвованій, собранныхъ редакціями газетъ „Волгарь“, „Нижегородскій Листокъ“ и „Русскія Вѣдомости“, учрежденіями и разными лицами, всего въ суммѣ 1923 р.; совѣщаніе рѣшило выдать эти деньги наиболѣе пострадавшимъ уѣздамъ—сергачскому и лукояновскому.

Совѣщаніе признало необходимымъ за счетъ распределенныхъ между уѣздами 163.000 р. выполнить и организацію продажи по заготовительной цѣнѣ яровыхъ сѣмянъ по тѣмъ уѣздамъ, гдѣ въ этомъ будетъ признана надобность.

Огнестойкое строительство. Особое по огнестойкому строительству совѣщаніе при нижегородской землеустроительной комиссіи въ засѣданіи 20 января, обсудивъ докладъ губернской земской управы по организаціи мѣропріятій по огнестойкому строительству на 1912 годъ, постановило: 1) вполне одобрить планъ дѣятельности управы въ этомъ дѣлѣ въ районахъ землеустройства, признать однако необходимымъ, въ цѣляхъ возможно быстрого въ губерніи развитія огнестойкаго строительства, дополнить его слѣдующими указаніями: нижегородской губернской земской управѣ надлежитъ принять мѣры къ удешевленію стоимости возведенія огнестойкихъ построекъ; одною изъ мѣръ къ этому должно быть выясненіе (путемъ ли закладки различныхъ опытовъ по огнестойкому строительству въ своей губерніи, или путемъ практическаго изученія этого строительства въ сосѣднихъ губерніяхъ) свѣдѣній о другихъ, кромѣ способа Герарда, системахъ огнеупорныхъ строеній, для скорѣйшаго ознакомленія съ ними населенія; 2) премированіе огнестойкихъ построекъ, сооруженныхъ безъ помощи земства, надле-

жить производить въ повышенномъ до 150 руб. размѣрѣ въ тѣхъ случаяхъ, когда постройки помимо огнеупорности отвѣчаютъ также требованіямъ санитаріи, при чемъ въ частности премируются не только жилыя постройки, но и всякія другія строенія, имѣющія образцовое и показательное значеніе; 3) среди прочихъ опытовъ съ изготовленіемъ огнеупорныхъ матеріаловъ особенное вниманіе губ. зем. управы надлежитъ обратить на организацію въ возможно широкихъ размѣрахъ изготовленія черепицы; при чемъ, не устраивая для этого особыхъ, хотя бы и небольшихъ, заводовъ, необходимо организовать небольшія передвижныя мастерскія, которыя могли бы, по мѣрѣ надобности въ черепицѣ, перемѣщаться изъ одного пункта губерніи въ другой; 4) испрашиваемая на выдачу премій дополнительная сумма въ 5000 р. должна быть исключена и на эту сумму увеличено пособіе, испрашиваемое на производство опытовъ изъ смѣшанныхъ бетонныхъ растворовъ, къ числу которыхъ должна быть отнесена и предусмотрѣнная предидущимъ пунктомъ организація передвижныхъ мастерскихъ для изготовленія черепицы.

Земскій пенсіонный уставъ. Согласно постановленія минувшаго очереднаго губ. зем. собранія, губернская управа представила въ министерство пенсіонный уставъ для утвержденія нѣкоторыхъ измѣненій и дополненій его, какъ, на примѣръ, о дополненіи параграфомъ о предоставленіи права на пенсію пріемнымъ дѣтямъ лицъ, состоявшихъ на земской службѣ, о включеніи въ уставъ должностей завѣдующихъ въ уѣздахъ кустарными мѣропріятіями губернскаго земства, завѣдующихъ школьнымъ хозяйствомъ и завѣдующихъ оцѣночными отдѣленіями уѣздныхъ земствъ, помощниковъ бухгалтера земскихъ агрономическихъ складовъ, субъ-агентовъ емскаго страхованія, буровыхъ мастеровъ по гидро-техническимъ ооруженіямъ и агрономическихъ старостъ.

Признаніе душевно-больныхъ. Минувшее очередное губернское земское собраніе, имѣя въ виду необходимость расширенія, а главнымъ образомъ приближенія къ населенію помощи душевно-больнымъ, постановило выяснить размѣры этой помощи путемъ переписи душевно-больныхъ по всей губерніи. Это статистическое изслѣдованіе будетъ произведено на мѣстахъ специально для того

мезя обокралъ, а восемнадцатилѣтняя дѣвушка чуть-чуть не утопила? Славу Богу, поутру явилась возможность ѣхать, и я оставилъ Тамань. Что случилось со старухой и съ бѣднымъ слѣпымъ—не знаю. Да и какое дѣло мнѣ до радостей и бѣдствій человѣческихъ, мнѣ, странствующему офицеру, да еще съ подорожной по казенной надобности!..

Эстетическіе образцы поэзіи Л. Ю. Лермонтова.

Русалка.

Русалка плыла по рѣкѣ голубой,
Озаряема полной луной;
И старалась она доплеснуть до луны
Серебристую пѣну волны.
И шума и крутятся, колебала рѣка
Отраженные въ ней облака;
И пѣла русалка, и звукъ ея словъ
Долеталъ до крутыхъ береговъ.
И пѣла русалка: „На днѣ у меня
Играетъ мерцаніе дня;
Тамъ рыбокъ златыя гуляютъ стада,
Тамъ хрустальные есть города
„И тамъ, на подушкѣ изъ яркихъ песковъ,
Подъ тѣнью густыхъ тростниковъ,
Спитъ витязь, добыча ревнивой волны,
Спитъ витязь чужой стороны.
„Расчесывать кольца шелковыхъ кудрей
Мы любимъ во мракѣ ночей,
Въ чело и въ уста мы въ полуденный часъ
Цѣловали красавца не разъ,
„Но въ страстнымъ лобзаньямъ, не знаю зачѣмъ,
Остается онъ хладенъ и нѣмъ,
Онъ спитъ—и, склонившись на перси ко мнѣ,
Онъ не дышетъ, не шепчетъ во снѣ!..“
Такъ пѣла русалка надъ синей рѣкой
Полна непонятной тоской;
И, шумно катясь, колебала рѣка
Отраженные въ ней облака.

Разстались мы; но твой портретъ

Я на груди моей храню:

Какъ блѣдный призракъ лучшихъ лѣтъ,

Онъ душу радуетъ мою.

И, новымъ преданный страстямъ,

Я разлюбилъ его не могъ:

Такъ храмъ оставленный—все храмъ,

Кумиръ поверженный—все богъ!

Первое января.

Какъ часто, пестрою толпою окружонъ,—

Когда передо мной, какъ будто бы сквозь сонъ,

При шумѣ музыки и пляски,

При дикомъ шопотѣ затверженныхъ рѣчей,

Мелькаютъ образы бездушные людей,

Приличьемъ стянутыя маски;

Когда касаются холодныхъ рукъ моихъ

Съ небрежной смѣлостью красавицъ городскихъ

Давно-безтрепетныя руки,—

Наружно погружась въ ихъ блескъ и суету,

Ласкаю я въ душѣ старинную мечту,

Погибшихъ лѣтъ святые звуки.

И если какъ нибудь на мигъ удастся мнѣ

Забыться,—памятью къ недавней старинѣ

Лечу я вольной, вольной птицей.

И вижу я себя ребенкомъ; и кругомъ

Родныя все мѣста: высокій барскій домъ

И садъ съ разрушенной теплицей;

Зеленой сѣтью травъ подернутъ спящій прудъ,

А за прудомъ село дымится—и встаютъ

Вдали туманы надъ полями.

Въ аллею темную вхожу я; сквозь кусты

Глядитъ вечерній лучъ, и желтые листы

Шумятъ подъ робкими шагами.

И странная тоска тѣснить ужъ грудь мою:

Я думаю объ ней, я плачу и люблю,—

Люблю мечты моей созданье

Съ глазами полными лазурнаго огня,

Съ улыбкой розовой, какъ молодого дня

За рошей первое сіянье.

приглашенными врачами-психиатрами въ теченіи предстоящаго лѣта.

Для того, чтобы перепись была достаточно полной, губернская земская управа приступаетъ къ составленію списка душевно-больныхъ, которые затѣмъ и будутъ осматрѣны на мѣстахъ врачами-психиатрами. Съ этою цѣлью управа предполагаетъ просить волостныхъ правленія, земскихъ, уѣздныхъ и городскихъ врачей, духовенство, учителей, богадѣльни всѣхъ вѣдомствъ и тюремную инспекцію о доставленіи предварительныхъ вѣдомостей о душевно-больныхъ. Въ настоящее время управа обратилась съ ходатайствомъ къ г. губернатору о томъ, чтобы онъ сдѣлалъ предложеніе г.г. земскимъ начальникамъ, городскимъ и уѣзднымъ полицейскимъ управленіямъ о возможномъ съ ихъ стороны содѣйствіи при собираніи статистическихъ свѣдѣній; предъ епископомъ нижегородскимъ Іоакимомъ управа ходатайствуетъ объ оказаніи содѣйствія въ отношеніи доставленія свѣдѣній о душевно-больныхъ о.о. настоятелями церквей, игуменами и игуменіями монастырей, т. е. въ подвѣдомственныхъ монастырямъ богадѣльняхъ или иныхъ благотворительныхъ учрежденіяхъ могутъ оказаться на призрѣніи такія лица, которые страдаютъ душевными болѣзнями (какъ напр. падучей болѣзью).

Затрудненія при отправкѣ на лечение покусанныхъ бѣшеными животными. Ветеринарный врачъ губ. земства по макарьевскому уѣзду (въ с. Воскресенскомъ) сообщилъ губернской управѣ, что при отправкѣ людей, покусанныхъ бѣшеными животными, на лечение по способу Пастера, за послѣднее время стали встрѣчаться затрудненія въ виду того, что на станціяхъ семеновскаго уѣзда ямщики неохотно везутъ ихъ, отправлять же покусанныхъ въ Нижній черезъ Лысково слишкомъ далеко (отъ Воскресенскаго до Лыскова 147 верстъ и отъ Лыскова до Нижняго 90 вер., всего слѣдовательно 237 вер.).

Сообщеніе это губернской управой передано на распоряженіе семеновской уѣздной земской управы съ просьбою оказать содѣйствіе по перевозкѣ больныхъ кратчайшимъ путемъ.

Почта. Вслѣдствіе ходатайства жителей с. Троицкаго, васьинскаго уѣзда, объ измѣненіи хода почтъ отъ Троицкаго въ с. Спасское съ направленіемъ такового на г. Княгининъ или на с. Кру-

тецъ, княгининскаго уѣзда, черезъ с. Ургу, начальникъ нижегородскаго почтово-телеграфнаго округа обратился въ губернскую земскую управу съ просьбой сообщить ему о точномъ разстояніи между означенными пунктами, а также о грунті дороги, какія горы, ручьи, рѣки и овраги находятся на пути, имѣются-ли черезъ нихъ постоянные мосты и проѣзды на означенныя дороги во всякое время года.

Губернская управа о доставленіи этихъ свѣдѣній въ округъ проситъ васьинскую и княгининскую уѣздныя земскія управы.

Административныя извѣстія. Управляющимъ губерніей представлены въ сенатъ жалобы торговыхъ домовъ—Ивана Кашеварова и Гурьева, Склянина и Бр. Карповыхъ, на неправильность произведенной балахнинскимъ земствомъ переоцѣнки завода и фабрики для обложенія таковыхъ земскими сборами.

Министру внутреннихъ дѣлъ представлены ходатайства уѣздныхъ земствъ о разрѣшеніи произвести займы: арзамасскому—въ 70 тыс. руб. и макарьевскому—въ 30 тыс. руб. на удовлетвореніе текущихъ потребностей въ первой половинѣ года. По этимъ ходатайствамъ губернскимъ присутствіемъ дано благопріятное заключеніе.

— По ходатайству балахнинскаго уѣзднаго земства объ освобожденіи земскихъ врачей отъ выполненія судебно-медицинскихъ обязанностей, возложенныхъ на нихъ циркуляромъ министерства внутреннихъ дѣлъ отъ 16 декабря 1910 г., министерство уведомило губернатора, что вопросъ о привлеченіи земскихъ врачей къ производству судебно-медицинскихъ изслѣдованій поступилъ на обсужденіе сената и, по разсмотрѣніи его сенатомъ, со стороны министерства послѣдуетъ особое распоряженіе.

Изъ губернскаго присутствія. Въ послѣднемъ засѣданіи губернскаго по городскимъ дѣламъ присутствія обсуждались протестованныя губернаторомъ постановленія нижегородскаго очереднаго губернскаго собранія объ ассигнованіи кредитовъ изъ страхового капитала на противопожарныя мѣропріятія въ 1912 г. губернскаго земства.

Губернское присутствіе нашло, что положеніемъ о взаимномъ страхованіи отъ огня расходы изъ страхового капитала подраздѣляются на двѣ категоріи: въ одной относятся обязательные расхо-

Такъ царства дивнаго всеильный господинъ—
Я долгіе часы просиживалъ одинъ;

И память ихъ жива понинѣ
Подъ бурей тягостныхъ сомнѣній и страстей,
Какъ свѣжій островокъ безвредно средь морей
Цвѣтетъ на влажной ихъ пустынь.

Когда жъ, опомнившись, обманъ я узнаю,
И шумъ толпы людской спугнетъ мечту мою,
На праздникъ незваную гостью,—

О, какъ мнѣ хочется смутить веселость ихъ,
И дерзко бросить имъ въ глаза желѣзный стихъ,
Облитый горечью и злостью!..

Графиня Ростопчиной. *)

Я вѣрю: подъ одной звѣздой
Мы съ вами были рождены;
Мы шли дорогою одною,
Насъ обманули тѣ же сны.
Но что-жъ?—Отъ цѣли благородной
Оторванъ бурей страстей,
Я позабылъ въ борьбѣ безплодной
Преданья юности моей.
Предвидя вѣчную разлуку,
Боюсь я сердцу волю дать,
Боюсь предательскому звуку
Мечту напрасную ввѣрять...

Такъ двѣ волны несутся дружно
Случайной, вольною четой
Въ пустынь моря голубой:
Ихъ гонить вмѣстѣ вѣтеръ южной;
Но ихъ разрознить гдѣ-нибудь
Утеса каменная грудь...
И полны холодомъ привычнымъ,
Онѣ несутъ брегамъ различнымъ,
Безъ сожалѣнья и любви,
Свой ропотъ сладостный и томный,
Свой бурный шумъ, свой блескъ заемный
И ласки вѣчныя свои.

Слышу ли голосъ твой
Звонкій и ласковый,—
Какъ птичка въ клѣткѣ,
Сердце запрыгаетъ.

Встрѣчу-ль глаза твои
Лазурью глубокие,—
Душа на встрѣчу имъ
Изъ груди просится.

И какъ-то весело!
И плакать хочется...
И такъ на шею бы
Тебѣ я кинулся...

Изъ подъ таинственной холодной полумаски
Звучалъ мнѣ голосъ твой, отрадный какъ мечта,
Свѣтили мнѣ твои плѣнительные глазки,
И улыбались лукавыя уста.

Сквозь дымку легкую замѣтилъ я невольно
И дѣвственныхъ ланитъ и шеи бѣлизну;
Счастливецъ! видѣлъ я и локонъ своевольный,
Родныхъ кудрей покинувшій волну!..

И создалъ я тогда въ моемъ воображеніи
По легкимъ признакамъ красавицу мою,
И съ той поры безплотное видѣнье
Ношу въ душѣ моей, ласкаю и люблю.

И все мнѣ кажется: живыя эти рѣчи
Въ года минувшіе слыхалъ когда-то я;
И кто-то шепчетъ мнѣ, что послѣ этой встрѣчи
Мы вновь увидимся, какъ старые друзья.

Нѣтъ, не тебя такъ пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье,—
Люблю въ тебѣ я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.

Когда, порой, я на тебя смотрю,
Въ твои глаза вникая долгимъ взоромъ,

*) Ростопчина—Евд. Петр., графиня, извѣстн. поэтесса (1811—1858).

ды по удовлетворению потребностей собственно страхования, к другой—расходы, производимые по усмотрению губернского земского собрания из остатков от страхового сбора, при условии накопления запасного страхового капитала до определенного размера и на цели, этой статьей предусмотренные.

Разсмотрѣвъ страховую смету губернского земства на 1912 г., присутствіе признало, что ассигнованные губернскимъ земскимъ собраніемъ за счетъ поступлений страховых сборовъ кредиты: 3980 руб. на содержание технического персонала, 2000 руб. на разъѣзды, 2020 руб. на содержание канцелярии, 10 тыс. руб. на выдачу ссудъ на кирпичъ, 2000 руб. на опытные показательныя постройки, 5275 руб. на планирование селеній, 5000 р. на выдачу безвозвратныхъ пособій за уступку селидебныхъ мѣстъ подъ пробѣлы и 10500 руб. на выдачу пособій вольнымъ пожарнымъ обществамъ и дружинамъ, а всего 40775 руб. относятся къ расходамъ второй изъ указанныхъ выше категорій, производство коихъ можетъ быть осуществлено лишь при наличіи условій, предусмотрѣнныхъ ст. 46 пол. о взаим. страх. отъ огня, т. е. изъ остатковъ отъ страхового сбора и лишь въ томъ случаѣ, когда размѣръ запаснаго страхового капитала будетъ равенъ общей суммѣ годовыхъ издержекъ по страхованію по средней сложности предшествующаго пятилѣтія.

Между тѣмъ ежегодныя издержки губернского земства по страхованію, опредѣленные по средней сложности расходовъ за пятилѣтіе 1906—1910 г., выражаются въ размѣрѣ 868.325 руб., а запасный капиталъ земства на 1 января 1911 г. составляетъ лишь 4300 руб. Слѣдовательно, при такомъ положеніи страховой кассы указанныя ассигнованія, всего на сумму 40.775 руб., неминуемо должны лечь на текуція поступления страховых платежей, имѣющія исключительное назначеніе,—что не можетъ быть признано правильнымъ.

На основаніи изложеннаго, губернское присутствіе опредѣлило: означенныя постановленія губернского собранія объ отнесеніи на противопожарныя мѣропріятія, всего въ суммѣ 40775 руб., какъ несогласныя съ закономъ, отмѣнить.

О цѣнахъ на посѣвныя сѣмена на 21 февраля. По даннымъ агрономическаго отдѣленія нижегородской губернской земской упра-

на 21 февраля имѣются слѣдующія свѣдѣнія о цѣнахъ на посѣвныя сѣмена: овесъ: шведскій въ имѣніи М. П. Долгановой, княгининскаго уѣзда купленъ 1 р. 05 к. за пудъ на мѣстѣ; шатиловскій въ экономіи Паньково, тульской губ. 1 р. 20 к. въ мѣшкахъ на станціи Хомутово ю.-в. ж. д. при заказѣ не менѣе 750 пуд.; московское губернское земство извѣстило, что русскій экономическій овесъ на биржѣ въ Москвѣ 1 р. 25 коп., шведскій переродъ складомъ московскаго земства предлагается по 1 р. 30 к. за пудъ въ мѣшкахъ съ доставкой въ Нижній, при заказѣ не менѣе 900 пуд. Тульскій с.-х. складъ предлагаетъ шатиловскій овесъ по 1 р. 10 к. и шведскій 1 р. 10 к. за пудъ на станціи отправленія. Вика. Шигровская уѣздная управа курской губ. предлагаетъ 750 пуд. по 1 р. 25 к. безъ мѣшковъ на станціи Шигры. Клеверъ кр. Въ московскомъ губернскомъ земствѣ 12 р. 85 к. въ Москвѣ. Тимофеевка. Тамъ же 12 р.; въ хозяйствѣ Мирошникова имѣется 100 пуд. тимофеевки по 11 р. на ст. Полевая ю. ж. д.

Сѣздъ представителей земствъ. На 22 февраля при московской губ. земской управѣ назначенъ сѣздъ представителей губернскихъ земствъ Россіи по вопросу о созывѣ общаго земскаго сѣзда, которому надлежитъ выяснитъ положеніе по сбыту кустарныхъ издѣлій. Сообщивъ объ этомъ, московская управа проситъ мѣстную командировать на сѣздъ своего представителя. Представитель будетъ посланъ.

Совѣтъ по дѣламъ мѣстнаго хозяйства. 14 февраля открылась сессія совѣта по дѣламъ мѣстнаго хозяйства подъ предсѣдательствомъ министра внутреннихъ дѣлъ. Предсѣдатель охарактеризовалъ дѣятельность почившаго Столыпина, какъ предсѣдателя совѣта мѣстнаго хозяйства и инициатора созыва совѣта впервые въ 1908 г., и предложилъ почтить вставаніемъ память почившаго вѣрнаго слуги Царю. Затѣмъ министръ вератцѣ ознакомилъ присутствующихъ съ сущностью предлагаемыхъ на разсмотрѣніе совѣта законопроектовъ. Совѣтомъ отправлена Государю телеграмма съ выраженіемъ вѣрнопоподданническихъ чувствъ. Совѣтъ избралъ три комиссіи—врачебно-санитарную, страховую и народной трезвости. 15 февраля состоялись засѣданія названныхъ комиссій.

Въ засѣданіи комиссій попеченія о народной трезвости при-
ступлено къ детальному обсужденію основныхъ положеній Госуд.

Таинственнымъ я занятъ разговоромъ,—
Но не съ тобой я сердцемъ говорю.

Я говорю съ подругой юныхъ дней,
Въ твоихъ чертахъ ищу черты другія,
Въ устахъ живыхъ—уста давно нѣмыя,
Въ глазахъ—огонь угаснувшихъ очей.

С о н ъ.

Въ полдневный жаръ, въ долину Дагестана,
Съ свѣдомъ въ груди лежалъ недвижимъ я;
Глубокая еще дымилась рана,
По каплѣ кровь точилась моя.

Лежалъ одинъ я на пескѣ долины;
Уступы скалъ тѣснились кругомъ,
И солнце жгло ихъ желтыя вершины,
И жгло меня,—но спалъ я мертвымъ сномъ.

И снился мнѣ сіяющій огнями
Вечерній пиръ въ родимой сторонѣ;
Межъ юныхъ женъ, увѣчанныхъ цвѣтами,
Шелъ разговоръ веселый обо мнѣ.

Но, въ разговоръ веселый не вступая,
Сидѣла тамъ задумчиво одна,
И въ грустный сонъ душа ея младая
Богъ знаетъ чѣмъ была погружена.

И снилась ей долина Дагестана;
Знакомый трупъ лежалъ въ долину той,
Въ его груди, дымясь, чернѣла рана,
И кровь лилась хладѣющей струей...

У т е с ъ.

Ночевала тучка золотая
На груди утеса великана.
Утромъ въ путь она умчалась рано,
По лазури весело играя.

Но остался влажный слѣдъ въ морщинѣ
Старого утеса. Одиноко
Онъ стоитъ; задумался глубоко,
И тихонько плачетъ онъ въ пустынь...

*
*
*

Дубовый листокъ оторвался отъ вѣтки родимой
И въ степь укатился, жестокою бурей гонимый;
Засохъ и увялъ онъ отъ холода, зноя и горя,
И вотъ, наконецъ, докатился до Чернаго моря.

У Чернаго моря чинара стоитъ молодая;
Съ ней шепчется вѣтеръ, зеленія вѣтви лаская,
На вѣтвяхъ зеленыхъ качаются райскія птицы,
Поютъ онѣ пѣсни про славу морской царь-дѣвицы.

И странникъ прижался у корня чинары высокой;
Приюта на время онъ молитъ съ тоскою глубокой—
И такъ говоритъ онъ: „Я бѣдный листочекъ дубовый,
До срока созрѣлъ я и выросъ въ отчизнѣ суровой;

„Одинъ и безъ цѣли по свѣту ношуся давно я,
Засохъ я безъ тѣни, увялъ я безъ сна и покоя.
Прими же пришельца межъ листьевъ твоихъ изумрудныхъ,—
Немало я знаю рассказовъ мудреныхъ и чудныхъ“.

— На что мнѣ тебя! отвѣчаетъ младая чинара:
Ты пыленъ и желтъ, и сынамъ моимъ свѣжимъ не пара.
Ты много видалъ, да къ чему мнѣ твои небылицы?
Мнѣ слухъ утомили давно ужъ и райскія птицы...

Иди себѣ дальше, о странникъ! тебя я не знаю.
Я солнцемъ любима, цвѣту для него и блистаю;
По небу я вѣтви раскинула здѣсь на просторѣ,
И корни мои умываетъ холодное море.

М. Ю. Лермонтовъ.

Совѣта по законопроекту о реформѣ дѣла попеченія о народной трезвости. Послѣ обмена мнѣніями, приняты положенія: первое, гласящее, что борьба съ пьянствомъ составляетъ государственную задачу; второе, устанавливающее передачу попеченія о народной трезвости изъ вѣдѣнія министерства финансовъ въ вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, и третье, устанавливающее, что попеченіе объ искорененіи пьянства принадлежитъ на мѣстахъ земскимъ и городскимъ самоуправлениямъ.

Въ засѣданіи страховой и строительной комиссіи, состоявшемся подъ предсѣдательствомъ барона В. В. Меллеръ-Закомельскаго, происходило постановленіе обсужденія разработаннаго министерствомъ внутреннихъ дѣлъ проекта положенія о взаимномъ земскомъ страхованіи имуществъ отъ огня въ губерніяхъ, гдѣ введено положеніе о земскихъ учрежденіяхъ.

Безъ преній приняты ст. ст. 1 и 2 отдѣла „Основныя правила земскаго страхованія“; ст. 3, предоставляющая земствамъ право принятія противопожарныхъ мѣръ, принята съ незначительными редакціонными измѣненіями; ст. 4, устанавливающая виды страхованій, принята безъ преній; ст. 5 (о распространеніи обязательнаго и дополнительнаго страхованія лишь на строенія, а добровольнаго—и на строенія, и на движимыя имущества) принята, послѣ обмена мнѣніями, въ редакціи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Закончено также обсужденіе статьи 6, касающейся вопроса о томъ, на какія строенія распространяется обязательное страхованіе, при чемъ установленіе окончательной редакціи означенной статьи отложено до послѣдующаго засѣданія комиссіи. Примѣчанія къ этой статьѣ приняты въ редакціи министерства внутреннихъ дѣлъ.

Ст. 7 принята только во второй части (освобожденіе отъ обязательнаго страхованія строеній, признанныхъ по суду подлежащими сносу).

Въ засѣданіи врачебно-санитарной комиссіи приступлено къ разсмотрѣнію выработаннаго управленіемъ главнаго врачебнаго инспектора законопроекта о санитарной охранѣ воздуха, воды и почвы, при чемъ признана своевременность введенія въ жизнь названнаго законопроекта, являющагося крупнымъ шагомъ по пути къ санитарному благоустройству страны. Послѣ преній, сосредоточившихся на вопросѣ объ источникѣ средствъ на осуществленіе правильнаго водоснабженія, комиссія признала необходимымъ поручить выдѣленной изъ ея состава подкомиссіи обсудить предложенныя членами комиссіи 5 новыхъ редакцій статьи 1-й проекта, возлагающей заботы о санитарномъ сохраненіи воды, почвы и воздуха на городскія и земскія общественныя учрежденія, и представить новый проектъ означенной статьи.

ЖИЗНЬ ВЪ ГУБЕРНІИ.

(Отъ собств. корресп.).

С. ЧИРЕСЬ, лукоянов. у. (Общественное пьянство и шинки. Пожаръ). Въ селеніяхъ и деревняхъ чиресской округи, съ „будацкимъ“ населеніемъ, издавна установленъ обычай—„обмывать“ вновь поступающихъ сельскихъ должностныхъ лицъ: старосту и писаря. „Обмываніе“ это состоитъ въ томъ, что поступившіе вновь староста, или писарь ставятъ обществу магарычъ. Ранѣе магарыча спивалось по $\frac{1}{4}$ или $\frac{1}{2}$ ведра водки и только со старосты и писаря, въ послѣдніе же годы магарычи увеличились отъ $\frac{3}{4}$ до 1 ведра; увеличились также и объемы „обмыванія“—стали „обмывать“ пожарныхъ стойщиковъ, этапщиковъ и пастуховъ и обязательно каждый годъ при наймѣ и раскладѣ сельскихъ сборовъ. Само собою понятно, что „обмыванія“ обходятся обществу не только въ ту сумму, сколько стоитъ выпитый магарычъ, а вдвойнѣ или втройнѣ и даже болѣе, т. к. нанявшійся въ стойщики, этапщики или пастухи хотя и отъ своихъ щедротъ даетъ магарычъ обществу, но во всякомъ случаѣ онъ возьметъ съ общества этотъ магарычъ обратно въ нѣсколько разъ болѣе на договоренномъ жалованьи, на что общество, поощренное магарычикомъ, мало обращаетъ вниманія. Тоже самое получается и съ жалованьемъ старосты и писаря: просятъ старосту или писаря прибавочки у стариковъ даетъ имъ ведерко магарычика и старики прибавляютъ 10—15 руб. въ годъ—что для общества стоятъ 15 руб.?

Казалось-бы настала пора прекратить эти безумныя обмыванія: вѣдь мало того, что правительство всѣми способами даетъ понять крестьянамъ о вредѣ пьянства вообще,—самые факты „обмыванія“ прямохонько указываютъ, сколько вреда они приносятъ. Неужели не чувствуетъ мужичекъ, во сколько обходятся ему эти „обмыванія“? Вѣдь мало того, что обществу, благодаря „обмываніямъ“, приходится переплачивать ежегодно не одинъ десятокъ р., еще каждый почти мужичекъ послѣ „общественной“ выпивки про-

пиваетъ своихъ 25—50 коп., а то и рубль. Поэтому вредъ очевиденъ и каждый мужикъ его чувствуетъ, но почему-то не придаетъ этому значенія. Почему-же это? Отвѣтъ ясенъ:—по невѣжеству, которое не скоро вышибешь. Ужъ нынѣшній-ли голодный годъ не труденъ для нашихъ мужичковъ? Уже теперь большей половиной крестьянъ нашего общества нечего ѣсть; просятъ продовольственной помощи отъ правительства и дѣйствительно нуждаются въ этой помощи, т. к. у нихъ нѣтъ обычая запастись хлѣбца въ урожайные годы про черный день, а вотъ на выпивку они способны. Казалось бы, хоть голодъ долженъ заставить мужичковъ придти въ себя и отказаться отъ безумнаго увлеченія выпивками, по крайней мѣрѣ хоть „общественными обмываніями“, но увѣ!—ничто не дѣйствуетъ. Нынѣшній годъ не только не уменьшилъ у насъ пьянства, но даже увеличилъ его: наше чиресское общество въ нынѣшнемъ году „обмыло“ не только старосту, писаря, этапщика, стойщика и пастуховъ, но и десятскихъ и сборную избу и даже общественнаго быка. Десятскіе, напримѣръ, нанимаются по одному на 10—15 домовъ, съ которыхъ и берутъ свое жалованье, и вотъ съ cadaго десятскаго выпили по $\frac{1}{4}$ водки;—это обходится по 2—3 дома на бутылку, за которую платятъ въ шинкахъ 50 к.; значитъ, одни десятскіе дали убытку по меньшей мѣрѣ 17—25 к. на cadaго домохозяина. Но это самая меньшая изъ порцій общественныхъ „могарычей“; а если взять всѣ выпитыя обществомъ въ этомъ году „могарычи“, то составитъ сумма около 100 р. (выпито около 10 ведеръ водки, покупаемой въ шинкахъ по 10 р. за ведро). А сколько еще переплачено, благодаря „могарычамъ“, на увеличеніе жалованій, да сколько мужички пропили при общественныхъ выпивкахъ еще каждый отъ себя добавочно? Все это, сложенное вмѣстѣ, составитъ сумму для с. Чиресь въ 135 дворовъ около 400 руб., т. е. около 3 р. на каждый дворъ. Вотъ какія суммы чиресскіе мужички „пропускаютъ“ на общественныхъ выпивкахъ. Да не только чиресскіе крестьяне увлеклись этими выпивками, а и другія сосѣднія деревни: въ д. Сергѣевкѣ за магарычъ общество поступило даже сосновымъ деревомъ, привезеннымъ для постройки Божьяго храма изъ казеннаго лѣса, отпущеннаго для этого бесплатно. За то шинки,—эти заклятые враги деревни, процвѣтаютъ, размножаются и обогащаются у насъ съ каждымъ годомъ. Прямо ужасно, если только подумаешь, что въ нашей Чиреси на каждыя 6—7 дворовъ имѣется по 1 шинкѣ; а это горькая дѣйствительность: шинковъ у насъ насчитываютъ до 20-ти, а домовъ—135 и ни одинъ еще шинкаръ до сего времени не привлекался къ отвѣтственности, благодаря тому, что ни одинъ крестьянинъ не рискнетъ донести на шинкаря—такъ крѣпко наши мужички стоятъ за водку. Пора-бы образумиться нашимъ крестьянамъ и понять, какой вредъ приносятъ имъ обществ. выпивки и шинки; но такихъ крестьянъ у насъ, къ сожалѣнію, очень мало и протестовъ противъ пьянства и шинковъ ни отъ кого не заявляется. Былъ лишь одинъ случай протеста въ нынѣшнемъ году и то не отъ нашего крестьянина, а изъ сосѣдней, не будацкой дер. Петровки, отъ кр. М—ова, который предлагалъ нашему обществу поставить племяннаго быка и не хотѣлъ ставить магарычъ, а вмѣсто этого давалъ обществу залогъ. Но не тутъ-то было: наши мужички заявили, что „нельзя не обмыть быка, а то и дѣйствовать не будетъ; лучше передать 10—15 р., а обмыть необходимо“. Такъ-таки и обмыли,—настояли на своемъ.

— Въ началѣ декабря 1911 г. въ с. Чиреси сгорѣли два дома кр. Ф. и Я. Яковенковыхъ; погорѣло и все имущество. Многочисленная семья Ф. Яковенкова, состоящая изъ него самого, жены и троихъ малолѣтнихъ дѣтей его, матери-вдовы, 2-хъ несовершеннолѣтнихъ братьевъ и такой-же сестры, осталась безъ одежды и обуви на морозѣ. Убитый горемъ Ф. Яковенковъ не зналъ, за что ему и приняться: нужно было пріобрѣсти жилище, одежду и обувь, а средствъ на это никакихъ нѣтъ и рабѣтниковъ въ семьѣ—почти онъ одинъ. Добрые люди пожалѣли бѣдняка, кто чѣмъ могъ: одинъ кр. предоставилъ семьѣ на время свою квартиру; кто подаль хлѣбца, кто одежду, обѣщали нѣкоторые и лѣску дать на постройку и нужно было ожидать, что съ помощью Божіей и добрыхъ людей дѣла погорѣльца немного поправятся. Но злодѣйка-судьба подкарауливала несчастную семью: 10 января с. г. Ф. Яковенковъ съ другимъ погорѣльцемъ—своимъ дядей Я. Яковенковымъ—поѣхалъ въ с. Пермѣво купить лѣсу или срубы для постройки дома и тамъ, выпивъ магарычъ, опьянѣлъ, а ѣдучи домой на одиѣхъ саняхъ съ пьянымъ же дядей, какими-то судьбами вывалился изъ саней въ полѣ, гдѣ пролежалъ нѣсколько часовъ и, очнувшись, почувствовалъ, что обморозилъ ноги, на одной изъ которыхъ не оказалось и сапога. Обмотавъ эту ногу шарфомъ, бѣднякъ кое-какъ добрелъ до дома. Его повезли въ ново-слободскую земскую больницу, гдѣ докторъ призналъ положеніе больного безнадежнымъ и не взялся лечить. Тогда Яковенкова повезли въ лукояновскую больницу и тамъ положили, черезъ 10 дней онъ умеръ. Теперь

осталась цѣлая семья сиротъ безъ куска хлѣба, одежды и жилища и безъ кормильца. Положеніе семьи самое плачевное. Необходимо посторонняя помощь.

ПАШИГОРЕВСКАЯ ВОЛОСТЬ горбатов. у. (*Добрыя начинанія*). Въ скоромъ времени въ д. Ботурихѣ, пашигоревской вол., откроется потребительская лавка. Въ субботу на масляницѣ было собраніе членовъ „потребилки“, заинтересовавшее многихъ постороннихъ крестьянъ, которые тутъ же захотѣли стать членами нарождающагося симпатичнаго общества.

ПЕЧЕРСКАЯ ВОЛОСТЬ, нижег. уѣз. (*Открытіе волости*). 9 февраля происходило открытіе вновь образовавшейся печерской волости и выборы кандидатовъ на должность волостного старшины. Въ 10 час. утра въ Печеры прибылъ земскій начальникъ 2-го уч. нижегород. у. г. Вихиревъ, должностныя лица волости и десятидворные выборные. Объявивъ сходъ открытымъ, земскій начальникъ предложилъ сходу прежде, чѣмъ приступить къ выбору, отправиться въ храмъ на молебенъ. По приведеніи къ присягѣ избранныхъ и утвержденныхъ волостныхъ судей, приступили къ выборамъ кандидатовъ на должность волостного старшины. Избранъ по большинству избирательныхъ шаровъ кр-нъ слободы Печеръ Я. М. Китаевъ, который тутъ-же земскимъ начальникомъ допущенъ къ временному исполненію должности волостного старшины. На должность волостного писаря было много кандидатовъ; волостной сходъ единогласно постановилъ: просить ельнинскаго волостного писаря М. В. Бѣлякова о поступленіи въ печерскую волость, какъ лицо опытное и желательное для оборудованія новой волости. Г. Бѣляковъ изъявилъ согласіе на переходъ въ печерскую вол.

С. ЛИНЕВО, семенов. у. (*Спектакль*). 2 февр. во вновь отстроенномъ зданіи земскаго училища данъ былъ второй въ зимнемъ сезонѣ спектакль. Постановлено было: „На бойкомъ мѣстѣ“—А. Н. Островскаго и водевилъ „Дорогой поцѣлуй“—Р. З. Чинарова. Участвующими лицами были мѣстные учителя и учительницы. Спектакль, не смотря на плохую погоду, привлекъ многочисленную публику (въ большинствѣ крестьянъ). Пріѣхали за 8—12 вер., какъ напр., изъ Заскожихи, Комарова, Останкина и др. окрестныхъ селеній, въ количествѣ около 250 чел. Пьесы были сыграны очень удачно. Публика не скупилась на апплодисменты исполнителямъ. Съ двухъ спектаклей удалось соорудить разборную сцену, на которой и предполагается дальнѣйшее устройство спектаклей, чтеній, литературныхъ вечеровъ и т. п. Приходилось слышать отъ многихъ пожеланія устроить спектакль на Пасхѣ.

ИЗЪ ВЕТЛУЖСКАГО КРАЯ. (*Лѣсная пристань*). Въ марьинской вол., близъ дер. Анчутино, открылась огромная лѣсная пристань „Перекопъ“, въ дачѣ г. П. В. Шереметева; устроена превосходная на двѣ рамы лѣсопилка, съ обрѣзными станками, съ электрическимъ освѣщеніемъ по заводу, пристани и заводскимъ квартирамъ; рабочихъ нѣсколько сотъ человекъ; для доставки лѣса на пристань „Перекопъ“ проведена желѣзная подвѣсная дорога; при передвиженіи и при разгрузкѣ случались увѣчья съ рабочими и съ кондукторами, сопровождающими поѣзда; къ сожалѣнію медицинская помощь еще не организована; пострадавшихъ, случилось, возили за десятки верстъ (напр., въ с. Зорино—28 вер. или с. Покровское—32 вер.). Желательно, чтобы медицинская помощь, хотя-бы въ лицѣ фельдшера, была подъ руками.

Д. КИСЛОВКА, макар. у. (*Гнусное насиліе*). На масляной недѣлѣ, въ пятницу, здѣсь мѣстный крестьянинъ, Алексѣй Чахимовъ, 72-хъ лѣтъ, совершилъ гнусное насиліе надъ 12-лѣтней дѣвочкой.

Обстоятельства преступленія были таковы. Несчастная жертва въ этотъ день ходила по деревнѣ по-миру. Въ избу насильника она пришла за милостыней. Онъ жилъ одинъ въ верхней избѣ; остальные члены семьи живутъ въ нижней (домъ у него состоитъ изъ двухъ помѣщеній: верхняго и нижняго). Злодѣй подалъ милостыню, заперъ дверь на крючекъ и началъ осуществлять свои гнусные замыслы. Дѣвочка закричала. Ея крикъ услышала сноха насильника, находившаяся случайно въ это время въ верхнихъ сѣняхъ; желая узнать въ чемъ дѣло, она торкнулась въ дверь, по которой оказалась запертой. Она стала прислушиваться: до ея слуха начали долетать какія-то неясныя всхлипыванія, смѣшанныя со стономъ дѣтскаго голоса. Чувствуя недоброе, сноха сходилла за сосѣдкой и обѣ съ нею начали упорно стучать въ дверь. Черезъ нѣсколько времени дверь отворилась и оттуда, вся въ слезахъ, вышла дѣвочка—„Филисата нищенка“, какъ ее зовутъ здѣсь, проживающая съ матерью вдовой въ сосѣдней деревнѣ Сумкинѣ. Дѣвочка все рассказала. Тотчасъ же дали знать объ этомъ полиціи и преступника арестовали.

С. ТАТИНЕЦЪ. (*Пожаръ*). На дняхъ, въ Заволжѣ сторѣло 33 стога сѣна, изъ нихъ 23 стога крестьянъ с. Татинца, 8 стога крестьянъ д. Вязилки и 2 стога крестьянъ д. Сумкино.

Пожаръ произошелъ отъ поджога. Виновникъ разысканъ и

арестованъ. Убытки, приблизительно, опредѣлены около 1200 руб.

С. АЧАПНОЕ, макар. у. 10 февраля с. г. наши крестьяне присоединились къ кисловскому волостному кредитному т-ву. Эта мысль здѣсь зародилась еще года 2 или 3 тому назадъ, но, благодаря препятствіямъ со стороны мѣстныхъ займодавцевъ, она все заминалась. Наконецъ-то, ей пришлось осуществиться!

— Въ здѣшней окрестности какой-то любитель изображать изъ мухи слола распустилъ слухъ, что на третьей недѣлѣ Великаго поста будетъ морозъ въ 120°. Это сообщеніе потащилось изъ села въ село, изъ деревни въ деревню, перевираясь и толкуясь на разные лады. Какъ иллюстрацію, приведу результаты его.

Къ одной крестьянкѣ нашего села пришли двѣ сосѣдки: одна позаимствоваться ведрами, другая за солью.

— А што, Матренушка, ты не слыхала, какой будетъ морозъ-то?—спросила у хозяйки пришедшая за ведрами.

— Какъ, Катенька, не слыхать: слышала. Коли такой будетъ на насъ гнѣвъ Божій, мы всѣ замерзнемъ; ни одной души и живой-то не останется...

— Видно, ужъ, конецъ міру приходитъ,—вставила третья...—Вонъ, въ Черемискѣ, дядя Ондрей говорилъ, въ ключахъ и колодцахъ вода-то вся повымерзла...—добавила она.

— Ну-ка ты... Такъ какъ же это тамъ люди-то живы? Откуда воду-то берутъ?—спросила хозяйка.

— Откуда?... На рѣчку ходятъ; да и въ рѣкѣ-то ужъ, говорятъ, немного осталось.

— Конечно... Коли тако дѣло, на долго-ль хватитъ рѣки,—заклчила хозяйка.

— Нѣтъ, Овдотья, конца міру еще не будетъ: потому Антихристъ еще не родился, а онъ будетъ царствовать три года. Это только Господь хочетъ наказать за наши прегрѣшенія насъ...—замѣтила сосѣдка, пришедшая за ведрами.

— Вонъ, въ Юркинѣ попъ—разсказываютъ, сухарей пуда два насушилъ на морозъ-то; говорить, отъ стужи огонь-то не будетъ горѣть, такъ онъ сухарями и будетъ голодъ утолять...—сообщила сама хозяйка.

И много, много подобныхъ нелѣпныхъ слуховъ, говорящихъ о томъ, на сколько темна еще деревня!...

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО.

Качества посѣвныхъ сѣмянъ.

(Къ предстоящему посѣву яровыхъ).

Приближается время наступленія весны, а вслѣдъ за ней—начала полевыхъ работъ. Заботливый хозяинъ, кто бы онъ ни былъ, владѣлецъ-ли частнаго имѣнія, отдѣльный крестьянинъ ли, или цѣлая сельская община, заблаговременно долженъ подготовиться къ предстоящей с.-х. работѣ. Теперь главное вниманіе слѣдуетъ обратить на заготовку сѣмянъ къ яровымъ посѣвамъ; будутъ ли эти сѣмена заготовляться у себя въ хозяйствѣ, или пріобрѣтаться на сторонѣ посредствомъ покупки въ земскихъ сельскохозяйственныхъ складахъ или у частныхъ лицъ, все равно они должны отвѣчать опредѣленнымъ требованіямъ—быть пригодными для посѣва.

Годность сѣмянъ для посѣва зависитъ отъ многихъ, присутствующихъ имъ качествъ; подробно говорить объ этомъ не стоитъ, такъ какъ почти всякій хозяинъ знаетъ, что посѣвныя сѣмена, прежде всего, должны обладать хорошей *всхожестью*, давать *дружные и быстрые всходы*, поскольку этому не помѣшаетъ погода или какія-либо другія условія; быть *чистыми* отъ всякихъ примѣсей, въ особенности отъ *сѣмянъ сорныхъ травъ*, тяжеловѣсными, здоровыми.

Если сѣмена для посѣва покупаются гдѣ-либо на сторонѣ, то ихъ необходимо брать изъ губерній, климатическія и почвенныя условія которыхъ болѣе или менѣе сходны съ такими же условіями своей мѣстности.

Чтобы знать точно качества посѣвныхъ сѣмянъ, необходимо еще до посѣва подвергнуть ихъ *испытанію*. Это испытаніе можетъ быть произведено либо въ особыхъ учрежденіяхъ, либо своими собственными силами.

У насъ, въ нижегородской губ., посѣвныя сѣмена для испытанія можно послать на *контрольную сѣменную станцію*, имѣющуюся при с.-х. музеѣ губернскаго земства (Тихоновская ул.) или къ участковымъ агрономамъ, состоящимъ либо при уѣздныхъ земскихъ управахъ, либо проживающимъ въ селеніяхъ, названія которыхъ должны быть извѣстны населенію.

Но посылка сѣмянъ для испытанія не для всѣхъ удобна: она потребуетъ времени и, можетъ быть, разныхъ хлопотъ, хотя, конечно, послать горсть сѣмянъ въ пакетѣ по почтѣ дѣло несложное.

Во всякомъ случаѣ, если хозяева почему либо предпочтутъ

испытание посевных семян у себя на месте, то для руководства им сообщим некоторые важные практические указания.

Прежде всего надо определить *всхожесть* семян, т. е. число *всхожих* семян в каком либо определенном их количестве, обыкновенно в сотне.

Для этого поступают следующим образом: отсчитывают пробу семян в 100 штук таких, какие попадутся под руку, не выбирая непременно крупные, средние или мелкие.

Отсчет семян производится из пробы, взятой из середины суська или другого места хранения их. Хорошо взять таких проб по 100 семян не одну, а 2—3.

Отсчитанные семена кладутся в сырой войлок или между кусками смоченной фланели, пропускной бумаги или в плоскую с песком. Но куда бы семена не были положены, необходимо всегда, чтобы на них была влага и тепло. Влажность поддерживается постоянным смачиванием водой (чистой, комнатной); проращивать семена необходимо в комнате, а не на холодном воздухе.

Когда семена достаточно набухнут и дадут ростки, то ежедневно следует считать число проросших зерен, отмечая это где-либо на клочке бумаги, и продолжать это до тех пор, пока не выяснится, что проростание кончилось. Число проросших семян в сотне и будет выражать *всхожесть* их; напр., если из 100 семян овса в конце концов проросло 95, а 5 осталось совсем без ростков, значит всхожесть овса 95 процентов (т. е. 95 на 100). Если в одной сотне семян овса проросло 95, в другой 97 и в третьей 93, то средняя всхожесть этого овса вычисляется так: $\frac{95+97+93}{3} = \frac{285}{3} = 95\%$.

Укажем теперь некоторые цифры, которые помогут разобраться в том, какие же семена можно считать достаточно всхожими.

Для большинства наших посевных растений проростание оканчивается довольно скоро: для хлебов в 3—5 дней, для льна 5—8 дней, клевера 7—10 дней.

Средняя всхожесть, т. е. такое количество проросших семян, которое позволяет считать вообще семена пригодными для посева, в нашем русском хозяйстве примерно таковы: рожь 91%, пшеница 92%, овес 83%, просо 95%, греча (дикуша) 91%, горох 92%, чечевица 86%, лен 97%, клевер 83% *).

На основании самых позднейших исследований, произведенных, напр. на семенной станции в Харькове, южные с.-хоз. растения имели следующую всхожесть: пшеница 90%, рожь 92%, овес 97%, горох 96%, лен 98%, тимopheевка 88%, клевер 83%.

В соседней владимирской губернии крестьянский овес, представленный на семенную выставку 1909 г. из разных селений, имел всхожесть от 98 до 100%, лен 82—94%, пшеница 58—88%, горох 78—91%.

По сведениям нашей семенной станции при с.-х. музее всхожесть разных семян, приобретаемых местными земскими складами для посева весной сего года, была такова:

овес шведский	95—98%
„ шатиловский	95—98%
вика	96—100%
клевер	80—84%
тимopheевка	94—98%

Кроме всхожести вообще семена должны еще отличать способностью *быстро и дружно* давать всходы; эта способность называется *энергией проростания*. Для каждого рода семян опыты и практика установили особые сроки для определения энергии проростания: для хлебов, гороха, чечевицы, льна, клевера и др. — 3 дня, гречихи — 4 дня, свеклы, тимopheевки — 5 дней, моркови — 6 дней. Напримѣръ, если говорят, что испытываемый овес имел энергию проростания 82% — это значит, что в течение 3-х дней с начала проростания семян их взошло 82 из 100. Два образчика разных семян какого либо растения могут иметь одинаковую всхожесть, напр. 90, но одни покажут энергию проростания 81, другие — 75. Конечно, первые придется считать более подходящими, разумеется, при условии, что испытание производилось одновременно и при всех прочих одинаковых обстоятельствах.

Далѣе, семена должны быть чисты; всякие посторонние примеси не должны превышать в посевных семенах 2-х процентов по весу, т. е. чтобы в 100 фунтах (2½ пуда) семян сора было не больше 2-х фунтов. При этом примеси, встречающиеся в посевных семенах, могут быть двух родов: безвредные и вредные. К первым относятся битые или испор-

ченные семена, пленки, мякина, пыль и т. п. Ко вторым — семена сорных трав, споры разных грибов, рожки спорыньи и т. д. От всех этих примесей семена должны быть тщательно отделены на ватках и сортировках или другими способами по указаниям агрономов.

Важно также знать *возраст* семян, идущих на посев, т. е. сколько времени прошло с тех пор, когда семена были получены из убранных растений. Хлебные растения — рожь, овес, пшеница — лучше сеять свежими семенами, собранными от предшествующего урожая, но, в случае недостатка в них, можно употреблять и двухлетние, если они не потеряли всхожести. Лен можно сеять более старыми семенами 5—6-летними. Наблюдения некоторых хозяев показывают, что при посеве гороха старыми семенами меньше бывает пустоцветов; точно также пшеница, посеянная двухгодовыми семенами, меньше страдает от головни, споры которой в течение двух лет теряют свою всхожесть.

Наконец, посевные семена должны быть крупны, тяжеловесны, полны, без затхлого запаха и т. д.

В заключение укажем на некоторые книжки, в которых интересующиеся читатели найдут более или менее подробные сведения о посевных семенах: *Варгинъ*. „О семенах и посеве“, Спб., 1900 г., издание Девриена, д. 70. *Ершовъ*. „О семенах и подготовке их к посеву“. Спб., 1911 г. *Н. Ткаченко*. „Каким образом следуют сеять“. *Бажановъ*. „О хлебных семенах“.

А. Португаловъ.

ОТЗЫВЫ О КНИГАХЪ.

А. И. ЗВѢЗДИНЪ. „О Болдинском имении А. С. Пушкина в нижегородской губернии и о пребывании в нем поэта в 1830-х годах“. (Съ литографированным портретом А. С. Пушкина, сохранившимся в с. Болдине). Н.-Новгород, 1912 г., ц. 10 к.

Мы приветствуем появление этой маленькой книжечки, написанной любителем местной старины А. И. Звездиным. А. И. Звездин жил в 1899 г., по поручению архивной комиссии, в село Болдино, чтобы на месте от сторожиков собрать последние сведения о жизни Пушкина в глуши дубового уезда, в 30-х годах прошлого столетия.

И хотя г. Звездину удалось из путешествия в Болдино вынести немного, но и то немногое дорого и ценно для нас, как всякое новое сведение о Пушкине, великом русском поэте. К книжечке приложен интересный портрет Пушкина, снятый со старинной литографии.

Кн. А. З.

Я. фонъ-ФЕЙЛИТЦЕНЪ. „Нѣсколько практических указаний по культуре болот“. Составлено на основании 23-лѣтней опытной деятельности шведского общества по культуре болот. Пер. со шведского. Издание Культурно-Технич. комиссии. Сѣв. с.-х. общ., ц. 30 к. Спб., 1911 г.

В названной выше, очень тщательно изданной книжечке за столь небольшую цену, содержится не мало ценных сведений, касающихся воздѣлывания болот и торфяников. В ряд статей, снабженных очень недурными фотографическими снимками и расчетными таблицами, говорится об осушке и обработке болотистых пространств, об удобрении торфянистых почв и о разных приемах улучшения их для обращения в выгодные луга и пастбища. Для хозяев нижегородской губ., в которой имеется не мало болот, торфяников и запущенных лугов, разбираемая книжка должна представлять серьезный интерес.

А. П.

„ЗЗЗ“ ТРИ-ЗЕ „ЗЗЗ“ единствен. в мірѣ дѣйствительн. водонепрониц. клей

склеивает: фарф., мрам., кость, рогъ, дерево, и пр. Чинить ОБУВЬ БЕЗЪ ШВА. ЦѢНА 30 к., 15 к. и 10 к.

Нов. составъ „ДРАКОНЪ“ для осушки СЫРОСТИ в жилых помѣщ. Цѣна за 1 фунтъ 2 р. 50 к., 20 фунтовъ 44 р., 1 пудъ 80 р. 1 ф. хватаетъ НА 5 КВ. АРШ. СЫРОСТИ.

Новый составъ „СИЛА ЧЕ“ для пропитыв. войлоч. и кож. обуви обувь становится очень крѣпкой и непромокаемой. Цѣна 1 р. 50 коп.

Товаръ высылается — при получении задатка 25% сум. заказа при крупн. заказахъ, при маленькихъ заказахъ при получ. полн. стоимости.

— Торговцамъ и агентамъ СКИДКА. —

А. ФИНКЛЕРЪ, Москва, Покровский б., Дежарный п. № 8. Тамъ-же высылается рецептъ для изготвл. эконо. мыла для бѣлья, стоящаго себѣ 1 р. 40 к. пудъ. При получении 1 рубля, можно марками.

АРТЕЛЬ ПОРТНЫХЪ

Большанова и Сухова.

Ниж.-Новгородъ, Большая Покровка, д. мѣщанскаго о-ва, № 20. Ярмарка, Нижегород. ул., Старо-Театральные №№ Ермолаева, № 189.

Мастерская жестяныхъ и мѣдныхъ издѣлій и никкелирование

Рафаила Максимовича Лебедева.

Нижний-Новгородъ, Ильинка, д. Блинова.

*) Можно, конечно, высѣвать семена и съ меньшей всхожестью, но в такомъ случаѣ количество ихъ на десятину надо брать больше.

Преемникъ В. С. Ретивова О. В. ВОЛКОВЪ.

Мануфактурные магазины и ПРИЕМЪ ЗАКАЗОВЪ МУЖСКАГО И ДАМСКАГО ПЛАТЬЯ.

Въ Н.-Новгородѣ Алексѣевская, д. № 3. Телеф. 10—18. Въ сс.: Д. Константиновъ и Безводномъ.

Золотая медаль за хорошую работу.

Поставщикъ нижегородскаго графа Аракчеева кадетскаго корпуса, кассы при нижегородской Казенной Палатѣ и многих другихъ обществен. учрежденій. Принимаетъ поставки на земства, больницы и др. учреждения.

Вышла изъ печати

— КНИЖКА —

А. И. Звѣздина

„О Болдинскомъ имѣніи А. С. Пушкина въ нижегородской губерніи и о пребываніи въ немъ поэта въ 30-хъ годахъ“. Съ литографир. портретомъ А. С. Пушкина, сохранившимся въ с. Болдинѣ. Н.-Новгородъ, 1912 г., цѣна 10 коп.

Съ требованіями обращаться въ „Книжный Складъ“ Нижегородскаго Губернскаго Земства (М. Печерка, д. Братсва св. Георгія).

СУЖОННЫЙ

И

МОДНО-МАНУФАКТУРНЫЙ МАГАЗИНЪ.

Нижній-Новгородъ,

Рождественская улица, д.
С. М. Рукавишниковъ.

Телефонъ
11—52.

ПОСТОЯННОЕ
ПОЛУЧЕНІЕ
НОВОСТЕЙ.

Для г.г. въчгороднихъ
покупателей
высылаются ОБРАЗЦЫ.

Принимаются поставки:
на земства, больницы, школы и др.
пр. учрежденія.

ЦѢНЫ УМѢРЕННЫЯ.

ПЕРВОЕ МАНУФАКТУРНОЕ ТОВАРИЩЕСТВО.

Сельско-Хозяйственные

и САДОВЫЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ:

лопаты, вилы, грабли, мотыги, лейки, гидропульты и пр.

СЕПАРАТОРЫ,

маслобойки и посуда для молочнаго хозяйства.

РЕМЕСЛЕННЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ

слесарные, кузнечные, столярные, токарные, переплетные и др.

Тиски слесарные. **Наковальни**
и **горны** кузнечные.

Нефтяные двигатели „ГНОМЪ“

для крестьянскихъ мельницъ.

Ремни приводные

кожаные и верблюжьей шерсти.

НАСОСЫ садовые, колодезные, **ВЪСЫ** возовые, сотенные,
абиссинские и другіе. **ВЪСЫ** десятичн., тарелочные.

ВСЕВОЗМОЖНЫЯ ТЕХНИЧЕСКІЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ.

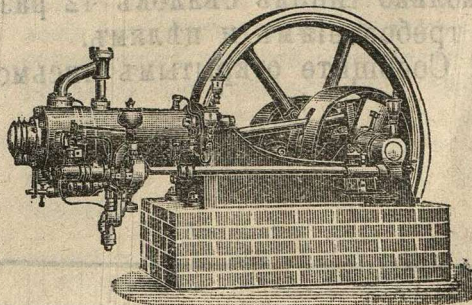
Торговый Домъ

БРАТЯ ЛИНДЕМАНЪ.

— Москва, —

Мясницкая, домъ № 6, противъ Духовной Консисторіи.

УСОВЕРШЕНСТВОВАННЫЕ НЕФТЯНЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Т. д. **Е. Таусонъ и В. Раупертъ**
(быв. Ф. Менксъ) въ Москвѣ

Самые простые, экономные
и надежные въ работѣ.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ

И. М. РАКОВЪ,

Н. НОВГОРОДЪ, Острожная, д. Сахаровской, телеф. 3—62

Биржевая Владимирская Артель

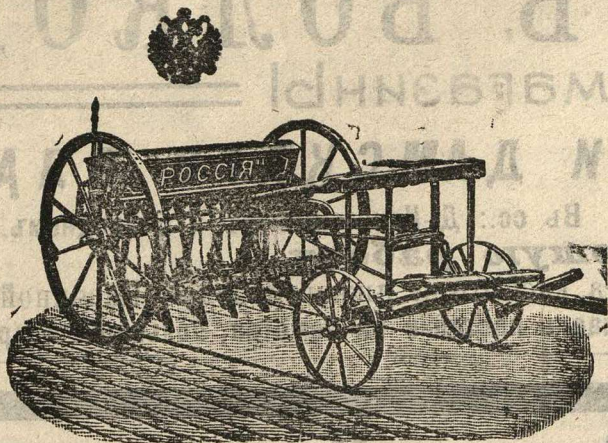
Правленіе въ С.-Петербургѣ, Рижскій пр., с. д. № 60.

доводить до всеобщаго свѣдѣнія, что ею открыто въ Н.-Новгородѣ свое представительство, помѣщающееся на Студеной улицѣ, въ домѣ № 54.

Контора представительства открыта ежедневно съ 12 до 2 час. дня и съ 6 до 8 час. вечера.

Артель, существуя съ 1852 г. и имѣя дѣйствительныхъ членовъ свыше 1300 человекъ съ запаснымъ капиталомъ свыше 1.500.000 р., предлагаетъ свои услуги по постановленію своихъ членовъ артели на должности: управляющихъ, бухгалтеровъ, счетоводовъ, кассировъ, конторщиковъ, завѣдующихъ магазинами и складами, приказчиковъ и т. п. отвѣтственныхъ мѣстъ; кромѣ того артель принимаетъ на себя и товарныя работы, какъ-то: наблюденіе за товарами, различныя порученія по полученію, передачѣ и храненію денежныхъ суммъ, документовъ и др. цѣнностей за полной своей отвѣтственностью.

С.-Петербургская Биржевая Владимирская Артель.

ТЕПЕРЬ ИЛИ ПОЗЖЕ

Вы станете собственникомъ сѣялки ЭЛЬВОРТИ, и вотъ почему.

Всякъ стремится къ лучшему. То же дѣлаетъ и земледѣлецъ. Онъ стремится къ лучшему урожаю, къ лучшей обработкѣ земли, къ посѣву лучше сортированного зерна, къ выбору лучшей сѣялки.

Если Вы купили сѣялку Эльворти, Ваша цѣль достигнута. Вы купили **лучшее**, къ чему стремились.

Если же у Васъ сѣялки Эльворти нѣтъ. Вы должны ее купить, ибо Ваше стремленіе къ лучшему еще не достигло цѣли.

Но вотъ вопросъ: купить ли сѣялку Эльворти

теперь или позже?

Сѣялка Эльворти безусловно **лучшая**. Это фактъ безспорный. Доказательствъ очевидныхъ много. Къ примѣру:

Сѣялка Эльворти единственная сѣялка, которая на всѣхъ главныхъ Областныхъ выставкахъ послѣдняго трехлѣтія (Полтава, Екатеринославъ, Одесса, Омскъ) получила Высшую награду—Большую золотую медаль.

Сѣялка Эльворти единственная, которая побѣдила на этихъ выставкахъ сѣялки заграничныхъ заводовъ.

Сѣялка Эльворти дала лучшіе результаты на всѣхъ серьезныхъ, научно поставленныхъ, испытаніяхъ (Безенчукъ, Новоузенскъ, Елисаветградъ, Ростовъ на Д., Москва).

Сѣялка Эльворти обслуживаетъ безъ исключенія наиболѣе правильно организованныя прокатныя и испытательныя поля и станціи (въ одной Самарской губерніи 17 станцій обслуживаются исключительно сѣялкой Эльворти).

Сѣялка Эльворти даетъ хозяину наибольшее сбереженіе и приростъ капитала.

Сѣялка Эльворти—излюбленная сѣялка сельскихъ хозяевъ: 75000 хозяевъ работаютъ теперь ею повсемѣстно.

Если вы не состоите еще въ ихъ числѣ, то въ концѣ концовъ и Вы найдете необходимымъ сдѣлаться собственникомъ этой сѣялки.

Если Вы стоите передъ вопросомъ, когда купить—

теперь или позже,

то мы поможемъ Вамъ въ рѣшеніи вопроса. Сообщите 3-коп. открытымъ письмомъ свой адресъ, и мы пришлемъ Вамъ бесплатно каталогъ и проспекты о сѣялкахъ Эльворти.

Когда Вы съ этимъ матеріаломъ ознакомитесь, Вы узнаете причины, завоевавшія первенство сѣялокъ Эльворти, и ту пользу, которую она приноситъ хозяину. Тогда вы несомнѣнно рѣшите купить эту сѣялку

теперь, а не позже.

Мы строимъ нѣсколько типовъ сѣялокъ 42 размѣровъ. Слѣдовательно, каждый можетъ имѣть у насъ сѣялку по своимъ требованіямъ и цѣлямъ.

Не откладывайте! Сообщите открытымъ письмомъ свой адресъ, чтобы получить матеріалъ о сѣялкахъ Эльворти.

Анц. Общ. Р. и Т. ЭЛЬВОРТИ.

Г. Елисаветградъ, Херс. г.